

ВЛАДИМИР **СУХИНИН**

ИНТРИГИ БОГОВ

Владимир Сухинин

Интриги Богов

«Сухинин Р.В.»

2023

Сухинин В. А.

Интриги Богов / В. А. Сухинин — «Сухинин Р.В.», 2023

Артам, отправленный на перевоспитание на лесную заимку, чуть не погиб в первый же день. Лишь вмешательство богини Мары и Артема, который не отдал Артама во власть смерти, не позволили ему умереть. Но богиня смерти затаила злобу на непокорного землянина. А сама заимка оказалась полна тайн и опасностей, которые предстоит разгадать Артаму и его спутникам. Проснувшиеся боги начали большую игру, используя в своих интересах смертных. Артем и его близкие попадают в центр интриг и становятся их объектом...

© Сухинин В. А., 2023

© Сухинин Р.В., 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Глава 3	34
Глава 4	47
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Владимир Сухинин

Интриги богов

*Ты не диктуешь жизни смысл,
Но наполняешь смыслом время.
В потоке бесконечных дел
Хватаешь ты чужое бремя.
Река времен уносит нас
В страну забытых, мертвых
смыслов,
Где ждут открытия подчас
И жизнь под действием
инстинктов.*
(стихи автора)

Глава 1

Лесная заимка¹. Утро

Яри взошло и ослепительным желто-золотым светом обрушилось на морозное утро. Снег сверкал и скрипел. Ломалась под ногами Хойскара и его помощника тонкая ледяная корочка. Они спешили. Засиделись в засаде и теперь почти бежали к дому, где расположились Неела и Артам. В морозной тишине утра слышалось громкое порывистое хриплое дыхание бегущих людей. Изо ртов вырывался клубами пар. Вдали по дереву долбил дятел. Его дробный стук далеко разносился по окрестностям. На срубе колодца сидела ворона и, наблюдая за спешно идущими озабоченными мужчинами, изредка удивленно каркала, как будто спрашивала: люди, что вы забыли в этом месте?

Хойскар мысленно ругал себя за самонадеянность. Он верил, что Артам справится, он же маг. Но тот обманул его ожидания.

Пара мужчин подошли к дому, прошли по двору по следам ползущего Артама и спугнули красногрудую птицу. Она сидела на заиндевелом кусте, поклевывая ярко-красные ягоды в гроздях. Из трубы дома вверх поднимался столб дыма.

Хойскар поднялся на крыльцо и, громкими постукиваниями о пол сеней отряхнув меховые сапоги от снега, отворил двери и вошел.

На кровати лежал и не подавал признаков жизни обнаженный, синий, как мертвец, Артам. Его растирала самогоном Неела и негромко при этом причитала:

– Ну где ты был, чудо невменяемое? Как можно было так заморозиться? Ну что мне с тобой делать?... Открой глазки, Артамушка... Ну открой, не покидай меня...

Рядом сидела напряженная Мила и, закрыв глаза, о чем-то шептала одним губами. Ее рука лежала на голове Артама.

– Как он? – не справившись с подступившим комком в горле, хрипло спросил Хойскар.

Неела подняла на него глаза, полные слез.

– Отходит, Хойскар... Почти не дышит...

– Да как же так? – в сильном волнении вскрикнул дикарь. – Он же маг!

– Он не хочет жить, – обреченно ответила Мила. – Я вижу, что его душа хочет покинуть тело, но что-то ее удерживает. – Она ласково погладила небритые впалые щеки Артама, и слезы потекли капельками из ее глаз и стали капать на грудь мужчины...

В бездонной глубине сознания, обнявшись, парили двое. Артам плакал, а Артем держал Артама в крепких объятиях. Барьер, разделяющий их в сердце, куда-то делся, и они, подвешенные в пустоте, кружились вокруг красного пульсирующего источника света.

– Артем, отпусти меня, – просил Артам. Он тихо рыдал. – Ты сам видишь, я никчемный человек. Я проклят. И вся моя жизнь – это одно сплошное проклятие. Я устал так жить, Артем. Устал вечно бояться. Устал жить так, словно завтра меня сожгут. Я устал стараться ухватить в жизни хоть немного удачи и счастья. Я только приношу себе и людям горе. Не хочу больше так жить. У меня нет смысла и нет желания для продолжения такой никчемной и пустой жизни. Я больше не хочу напиваться до забытья. Я хочу обрести покой. Он здесь. Он меня зовет. Я оставляю свое тело тебе. Живи, пользуйся, приноси людям добро. Ты можешь, я знаю. Отпусти, не держи меня. Прошу тебя как брата...

¹ Заимка – это занятие кем-то никому не принадлежащей земли.

– Артам, я понимаю твои трудности, – тихо, но ласково отвечал Артем. Он, ободряя Артама, легонько хлопал его ладонью по спине. – Но тогда ты был один. Теперь нас двое. Я помогу тебе справиться. У тебя есть девушка, которая тебя любит. Не уходи.

– Девушка? Кто?

– Неела. Она хочет стать твоей женой, Артам.

– Неела? Эта злая ведьма?

– Да, эта ведьма тебя любит, Артам, и она не злая.

– Почему?

– Что почему? – переспросил Артем.

– Почему ты говоришь, что она меня любит? Я столько ей сделал зла...

– Ты приходи в себя и сам спросишь у нее. Разве можно понять мотивы женщин. Они сами, Артам, расскажут, если захотят.

– Но как она может стать моей женой, Артем?... Мы делим с тобой одно тело.

– Артам, я давно решил, что как только узнаю, как можно разделить, то найду себе тело и переселюсь. Твое тело останется тебе.

– Ты хочешь уйти?

– Нет, освободить тебя, брат. Ты хороший маг. Ученый. У нас есть обширная библиотека. Ты станешь начальником нашей новой Академии магов. Будешь познавать новые разделы магии сам и учить других. У тебя будет красивая любящая жена. И мы далеко от церкви и ее костров. Мы сумеем себя защитить.

– Правда? – всхлипнул Артам.

– Правда, брат. Поверь мне.

– Хорошо, Артем, я останусь и буду тебе помощником...

– Верное решение, братишка.

Над ними кружила серая тень. От нее веяло смертельным холодом, а в уши заползал леденящий душу шепоток:

– Он мой. Отдай...

– Не отдам! – крикнул Артем и крепче обнял Артама.

Утро. Вселенная тифлингов

Агнесса, дрожа, прижималась к Арингилу. Ангел обнял ее руками и закрыл крыльями. Он с ужасом наблюдал, как тифлинг постепенно растворялась и становилась прозрачной.

– Не отпускай меня, Ари. Я боюсь, – умоляла ангела Агнесса, но ясно понимала, что они ничего поделать не могут. Смерть уводила Артама в свои чертоги и развоплощала ее. Пророчество дракона исполнялось.

Арингил держался из последних сил и мысленно кричал Артему: «Не отпускай, Артем! Держи, Артем! Помоги мне!» Он читал молитвы одеревенелыми губами, но они не помогали.

Агнесса подняла голову и посмотрела в глаза ангелу.

– Прощай, мой любимый, – прошептала она и потянулась губами к нему. Он наклонил голову и впился в ее губы поцелуем. Губы девушки становились все холоднее и мягче. Они закрыли глаза и обреченно ждали конца...

– Какая драма! – раздался рядом с ними насмешливый голос. – Ангел и тифлинг перед вечной разлукой. Умел бы писать картины, обязательно написал бы полотно. Я бы назвал его: «Прощание с любимой».

За спиной обнявшейся парочки стоял и ухмылялся Иль. Арингил и Агнесса, забыв обо всем, целовались и не обращали на него внимания.

– Ну, право! – возмутился Иль. – Хватит целоваться. Жив ваш Артам, чтоб он подох, скотина. Мешает только...

Затем прозвучал мягкий бархатный голос:

– Оставь их, дорогой, они только что нашли друг друга. Ах! Мне бы их годы...

– Ты и так прекрасно выглядишь. Каторга тебе пошла на пользу, – засмеялся Иль. – Ладно, пошли. Позже придем, когда они намилуются. Ох уж эти страсти-мордасти по любви. И кто ее выдумал?..

Утро. Заимка

Неела и Мила склонились над обнаженным мускулистым телом Артама. В их глазах затаилась скорбь.

– Открой глазки, Артамушка... Ну открой, не покидай меня... – Артам слышит голос, который пробивается как сквозь стену в его сознание, и с трудом разлепляет глаза. Смотрит на плачущую Неелу. – Открой глазки, Артамушка... Ну открой... Оу!.. Он смотрит! – восклицает Неела. – Он открыл глаза!.. Мила, он открыл глаза! Посмотри! – Артам, не в силах справиться с потяжелевшими веками, закрывает их. – Он закрыл глаза! – тревожно восклицает Неела. – Мила, как он?

– Все в порядке, – убирая руку со лба Артама, устало говорит Мила. – Он будет жить.

В это время Артам громко чихает, одновременно тонко и длинно дребезжа, портит воздух. У девушек вздергиваются брови, а Хойскар констатирует:

– Ну вот, дух нечистый из него вышел. Теперь точно будет жить.

Мила и Неела, морщась, разгоняют воздух перед своими лицами.

– Узнаю Артама... – встав, недовольно проговорила Неела. – Никак не может без своих дурных привычек.

Мила странным взглядом окидывает порозовевшего Артама. Тот лежит на спине, разбросав руки, полностью обнаженный. Она останавливается взглядом на его паху и закусывает нижнюю губку.

– Бабоньки, – заметив куда смотрела Мила, встречается Хойскар, – вы срам-то Артаму прикройте.

Неела тоже заметила остановившийся взгляд жрицы Мары. Тоже посмотрела на место, куда глядела Мила, и покраснела.

Когда он умирал, то ей было не до оглядывания его достопримечательностей, а сейчас, когда угроза для жизни Артама миновала, она ощутила укол ревности. Схватила полушубок, лежащий на скамье, и накрыла Артама по пояс.

Мила перевела рассеянный взгляд на Неелу. Ее затуманенные мечтательной поволокой глаза пробежали мимо нее и уставились в окно.

Хойскар откашлялся и прошел к столу.

– Поснедать, бабоньки, что есть? – спросил он и сел за стол. А то замерзли на морозе-то.

Неела посмотрела на дикаря.

– Хойска-ар? – позвала она, и ее голос ничего не предвещал тому хорошего. Он живо вскочил и засобиравшись уходить.

– Некогда нам, – поспешно проговорил он и надел шапку. Сделал шаг в направлении двери, но теперь его остановил голос Милы:

– Стоять, Хойскар.

– Чего? – с испугом спросил он.

– Ты видел, как он тонул?

– Кто?

– Артам.

– Он-то?.. Он это... Мила... Не тонул. Там негде утонуть-то... Ручей по пояс... всего.

– Ты видел, как он упал в ручей, и не помог ему? – спросила, прищуриль глаза, Неела.

– Так это... – вновь отступил Хойскар. – Не было такого уговора, чтобы помогать ему, – Хойскар отступил еще на шаг. Две женщины встали плечом к плечу и пошли на Артемова слугу.

– А сообразить, что мокрый, на морозе, он может до смерти замерзнуть, ты не догадался? – спросила Мила.

– У нас был уговор, – прикрываясь, как щитом, меховой шапкой, отступая, ответил Хойскар. – Мы не вмешиваемся. Вот что вы в самом деле? Мы это... Пошли уже. Он не должен нас видеть. Пошли! – Хойскар подтолкнул напарника и шмыгнул к двери. Крик Неелы: «Стой, гад!» – застал его уже за дверью. Дверь громко хлопнула, и рядом с ней по комнате закружил сизый туман.

– Удрал негодник, – констатируя очевидное, произнесла Неела. Она, упустив слугу Артема, уперев руки в бока и глядя на дверь, постояла в раздумьях. Потом повернулась к подруге и сурово на нее посмотрела.

– Мила, – решительно заявила она, – ты свой блудливый глаз на него не клади. Он мой.

– Который из них? – тихо спросила та.

– Артам.

– Понятно, – с непонятной для Неелы грустинкой в голосе ответила Мила. – Не буду. Я, подруга, люблю Артема. Понимаешь, влюбилась с первого взгляда, как только увидела его. Он приплыл в Черную Падь и там встретил тебя. Я даже хотела тебя убить...

– Чего-о? Убить?

– Да. Потом передумала и хотела убить Хойсиру. А потом он меня спас и освободил. Оставил живой. Я, похоже, не знаю, что делать, подруга... Жить с ним рядом и знать, что он с другой... Это так... – она не договорила и замолчала. Глаза ее увлажнились.

Неела подошла и села рядом с ней на краешек кровати. Заботливо подоткнула под бок Артама полу шубы. Обняла девушку и тоже со слезами на глазах тихо призналась:

– Я тоже его люблю. А буду вот с этим... чудом, – она погладила по влажной голове Артама. – И знаешь что? Мы не можем быть разлучены с тобой. Наше служение свело нас вместе, значит, и мужчину будем делить одного на двоих. А об Артеме забудь... Как я забыла. Понимаешь, приказала себе и отрезала. Тело у них одно, вот и исправим этого оболтуса себе в мужья. Только я старшая!

– Почему ты старшая? – Мила выпрямилась, и ее налитая полная грудь воинственно уставилась на Неелу.

Жрица богини смерти прикусила губку и ревниво на нее посмотрела.

– Потому что я первая его заметила и...

– Девочки, не ссорьтесь, – раздался слабый голос с кровати. Затем Артам громко чихнул и снова испортил воздух. – Простите, – извинился он, – что-то живот пучит. С голоду, наверное. Вы не ругайтесь, – примирительным тоном произнес он. – Может, вы и не захотите со мной жить. Я был плохим человеком, паскудным...

Обе девушки с удивлением смотрели на Артама и механически руками отгоняли вонь, поплывшую по комнате.

– Надо проветрить, – произнесла Мила и, встав с кровати, приоткрыла входную дверь.

Неела вскочила.

– Так ты голоден! Я тебя сейчас накормлю, Артамчик, – она поспешила к столу. Туда же быстро устремилась и Мила. Неела, опередив ее, схватила глиняную миску и стала наливать в нее наваристую похлебку, сваренную из курицы. Мила из бутылки налила ароматный самогон. Обе девушки подбежали к Артаму, который, вытаращив глаза, смотрел по сторонам.

– Пей, – первой произнесла Мила и сунула ему в губы кружку.

– Подожди, – остановила его Неела и, посмотрев на удивленную Милу, пояснила, глядя на нее, но разговаривая с Артамом: – Ляг повыше.

Артам сел и укрылся, подтянув съехавшую вниз шубу. Взял кружку, понюхал, сделал глоток и сморщился.

– Не хочу, – произнес он, и Неела победно поглядела на подругу. Та неохотно убрала кружку, а Неела стала со своих рук кормить Артама.

Мила отошла, села за стол и задумчиво уставилась в покрытое морозными узорами окно.

«Что я делаю? – спросила она себя. – Я себя обманываю. Мне Артам не нужен, мне нужен Артем. Мара, что мне делать? – девушка вновь ощутила скорбь в своей душе. – Зачем он меня спас? Чтобы я мучилась?..»

К ней подошла Неела и поставила пустую чашку на стол. Увидела сведенное судорогой лицо Милы и тронула ее за плечо.

– Подруга, ты чего?

Мила вздрогнула, вытерла слезы, выступавшие на глазах. Натянута улыбнулась.

– Ничего, Неела, все в порядке. Не нужен мне Артам. Я лучше останусь одна.

Неела покивала головой и села рядом. Обняла подругу за плечи.

– Дуры мы, бабы, – произнесла она. – Влюбляемся в тех, кто нас не любит. Потом мучаемся и страдаем... Выпьем?

– Наливай, – улыбнулась Мила и подставила свою кружку. Неела разлила по кружкам самогон. Они выпили и закусили квашеной капустой. Прожевав хрустящую дольку капусты, Неела взбодрилась.

– Нечего нам горевать, подруга. У нас есть еще дела в крепости. Мужики должны были открыть ворота. Там дожидается освобождения душа страдальца. Если ты готова, то можем идти.

– Давай поедим сначала, – предложила Мила.

– О! А я уже подумала, что ты впала в депрессию, – рассмеялась Неела. – Давай. Я тоже проголодалась, – она обернулась и посмотрела на спящего Артама. Тот тихо похрапывал. – Наш-то герой спит. Слышала, как он себя называл, – паскудником. Может, и вправду человеком станет. Хождение по краю смерти... меняет человека. По себе знаю. Не раз на краю стояла и была как он.

– Ты была такой же, как и Артам? – удивилась Мила.

– Да, может, даже и хуже. Убивала парней и мужиков, воровала, грабила, предавала... А потом встретила сначала Артама и подумала: вот богатенький дурачок, такого обворовать сам хранитель велел. А их оказалось двое. Тот, второй, выходил днем и поймал меня, я хотела его убить, но не получилось. Я удрала и сразу влюбилась. Хотела еще раз убить, и вновь не получилось... Вот так вот.

– Не поняла? – Мила посмотрела на Неелу с большим удивлением. – Если ты полюбила, то зачем хотела убить?

Неела хмыкнула.

– Ха! А что тут непонятного? Я не хотела, чтобы он достался другой, и стала за ним охотиться, а он стал охотиться за мной и поймал. Думала, убьет. Такая, понимаешь, страшная лютость была в его глазах. А он не стал убивать. Странно это было для меня. Я видела его душу. Это была душа убийцы. Он мог убить не моргнув глазом. Но вот не стал же... – Неела, углубившись в воспоминания, помолчала. – С ним был Свад, сморчок наглый и вонючий грязнуля. Его я тоже хотела убить... – Неела вновь замолчала, затем с грустью в голосе произнесла: – Потом мы расстались, и я его забыть не смогла. Моя душа тянулась к нему и привела меня в Черную Падь. Там я снова его встретила. И, как видишь, я стала другой. Артам тоже сможет измениться, лишь бы он захотел этого... Твоя душа тоже тянется к Артему, я это вижу, но он принадлежит Хойсире. Отступись, Мила.

– Уже отступилась, – ответила та и шмыгнула носом.

Через полчаса они оделись и вышли из дома.

– Бодренько так, – Неела вышла на крыльцо и огляделась. – У нас в Ривангане таких морозов я не видела.

– Север, – равнодушно ответила Мила. – Что ни говори, а мороз пробирает, – она поежилась, – и я немного пьяная.

– Я тоже, так что горевать нам негоже. Пошли, подруга, – Неела, смеясь, столкнула Милу с крыльца. Та покачнулась и упала в наметенный ветрами сугроб.

– Я отомщу, – не вставая, пригрозила она.

– Вставай, мстительница, – усмехнулась Неела. Она осторожно спустилась со скользкого, обледенелого крыльца и подала руку Миле. Та взяла ее и дернула подругу на себя. Неела вскрикнула, не удержалась и лицом рухнула в снег.

– Вот и отомстила! – засмеялась довольная Мила, и тут же ее смех утонул в сугробе. – Бур... бур-р-р, – слышалось из сугроба.

Это Неела подняла голову и, хохоча, ткнула лицом в снег смеющуюся Милу.

– Вот и бурбуркай, – смеясь, ответила она.

Обе девушки поднялись и отряхнулись от налипшего снега, покрасневшие и довольные, двинулись по натоптанным следам.

Они прошли обширный внутренний двор. Вышли за ворота.

– Тут можно целый род разместить, – оглядываясь, произнесла Неела.

– Да, я тоже так думаю, – согласилась с ней Мила. – И не один. Новоприбывшие рода не очень хотят жить в крепости. Им тесно и непривычно. А тут вон какое раздолье. Странно, что тойва не ушли в лес раньше. Здесь тоже есть рыбалка и охота, и безопаснее, чем на озерах, и чего они цеплялись за свои угодья?..

– Они не цеплялись, – не оборачиваясь на подругу и уверенно шагая вперед к воротам крепости, ответила Неела. – Сначала мешала наша крепость. Там древний ужас обитал. Дикари очень боялись этого места. А потом еще их привычки – жить на воде. На озерах гораздо теплее. Только зимой стоит сильный туман...

– Что за ужас? – спросила Мила. – Я что-то слышала такое, но не поняла.

– Я сама не знаю всего, – пожала плечами Неела. – Артем его пленил и применил против твоего демона. Он не распространялся на эту тему. Мне немного Хойсира рассказала, и то по секрету.

Девушки подошли к воротам крепости и остановились. Мила замолчала и о чем-то своем думала.

Калитка была открыта, и Неела хотела войти. Мила остановила ее, ухватив за рукав.

– А скажи, Неела, как Артем познакомился с Хойсирой? Она дикарка и не очень-то красивая...

– Ты опять за свое? – Неела насупилась. – Отстань от них. Беды не оберешься. Артем привез ее из одного из своих походов. Вроде как отбил у мужа и того убил. Так Хойскар рассказывал, они из одного племени.

– Да я ничего такого и не хочу. Им мешать не собираюсь. Интересно просто, – Мила отвернулась и спрятала глаза.

Девушки вошли во внутренний двор крепости. Там три дикаря, расчищая двор деревянными лопатами, отгребали снег. Среди них был и покрасневший от работы Хойскар.

– Хойскар, где тут у вас покойник? – спросила Неела.

Дикарь перестал грести и оперся на черенок. Поднял со лба шапку.

– На втором этаже, Неела. Сидит как живой. Мне Артем обещал его броню и оружие. Вы там поосторожней. Мы протопили печи. Может быть, он согреется и оживет.

– Дурак, что ли? Мы поднимать мертвеца не собираемся. Освободим душу, а вы его прикопаете.

– Только подальше отсюда, – встряла в разговор Мила. Я покойников боюсь.

– А чего их бояться? – ощерился один из дикарей. – Наши-то, они смирные и подсобят, ежели чего.

– Вот тебе пусть и подсобляют, – не очень любезно ответила Мила. – Пошли, подруга, посмотрим на этого... беднягу.

– А чего на него смотреть? – отмахнулась Неела. – Тащите его сюда. Здесь и освободим истомившуюся душу. Чего застыли? – обратилась она к мужчинам. – Не в доме же его освобождать. Еще привидения ходить начнут.

Простодушный Хойскар испуганно осенил себя крестом Иля.

– Спаси и сохрани, Иль, – прошептал он. – Тойвар и ты, Хоймир, тащите этого мертвеца сюда. Не нужны нам никакие привидения.

Два дикаря отложили в сторону лопаты и, скрипя сапогами по утоптанному насту снега, направились в самую крепость. Вскоре они за ноги выволокли умершего.

– Вы бы не так грубо тащили его, дурни, – обругала Неела дикарей.

– Да что с ним станется, – отмахнулся тойва. – Мертвец, он и есть мертвец.

– Он свой долг исполнил до конца и заслуживает большего уважения, – поддержала подругу Мила.

– Ну, мы ему уважение и окажем, – усмехнулся воин хойда. – Погребем со всеми нашими почестями. И прикопаем. А ежели хотите, и надгробье поставим.

– Это как? – удивилась Мила. – Какое надгробье?

– Так закопаем по пояс, а все, что сверху, водицей польем, – с серьезным видом поддержал хойду тойва. – До весны памятник стоять будет, – и оба дикаря, увидев ошарашенные взгляды девушек, расхохотались.

– Да ну вас, пустобрехи, – обиделась Неела. – Отойдите лучше.

– А то че? Оживет? – смеясь, спросил тойва.

– Может, – кивнула Мила.

А Неела продолжила:

– ...или его душа начнет искать свободное тело.

Мужчины оторопело поглядели на девушек и отошли. Встали у навеса для лошадей и стали смотреть оттуда на предстоящее действо.

Неела обошла по кругу лежащее тело. Человек был как живой, только спящий и сильно исхудавший. Она посмотрела на него магическим зрением и увидела светящийся огонек в области солнечного сплетения. Станным был этот огонек. Непохожим на душу человека. И у мертвеца не было ауры. Обычно, если в тело попадал юшпи, у мертвеца появлялась зеленая аура. А тут ее не было. Раньше Нееле не доводилось видеть человека умершего и с запертой в теле душой, и она медлила. Обошла тело дважды и остановилась.

– Что скажешь, подруга? – спросила она Милу.

– Скажу, что там не душа человека, – отозвалась та.

– Думаешь, демон?

– Нет, у демона тоже есть аура. Красная. А тут ее нет.

– Может, душа спит или у нее уже не осталось ауры? – предположила Неела. – Он долго просидел мертвым.

– Может быть, – согласилась Мила. Это ты у нас специалист по мертвецам, я больше по живым. Начнешь?

– Да, чего тянуть, – кивнула Неела и создала плетение освобождения. Направила его на лежащее тело.

– Постой! – остановил ее Хойскар.

– Чего еще? – недовольно спросила Неела.

– Сначала я сниму с него заколдованную броню.

– Ну снимай, – не стала возражать Неела. Трое мужчин осторожно подошли к мертвецу и стали снимать броню. Вскоре мертвец остался в одной кожаной куртке и таких же кожаных штанах. Его сероватые с проседью волосы разметались по снегу.

– Все, теперь он ваш, – сказал Хойскар и, забрав снятую амуницию, отошел под навес.

Неела в магическом зрении видела, как с ее рук сорвался сноп света и устремился к мертвецу, ударился об него и раскололся, как ледышки. Она удивленно вздрогнула и моргнула. На мгновение потеряла мертвеца из виду, а когда посмотрела, то обмерла. На снегу лежал тот же мертвец, только он смотрел.

Неела оторопело открыла рот и прижала к нему руку. Моргнула и отступила на шаг. За ней последовала испуганная Мила и спряталась за ее спину. А мертвец моргнул и, скрепя кожей лица, ощерился. Его руки заскребли по снегу.

– Иль, хранитель! – раздался испуганный возглас кого-то из мужчин и громкий звук икоты. – Ик... Это что сейчас было? Он ожил?

А мертвец пошевелил ногами, разгребая снег, и, приподнявшись, сел.

Мутными остекленелыми глазами повел из стороны в сторону. Увидел двух девушек, прижавшихся друг к другу, и вновь радостно оскалился, показав крупные желтые зубы.

– Пришли-и-и... – просипел он. – Освободили-и. Пища-а... – и стал подниматься. Мила вскрикнула. Неела взвизгнула. Затем обе девушки, не сговариваясь, резво развернулись и бросились удирать.

Оживший мертвец встал на четвереньки и, скользя по утопанному снегу, попытался подняться. Его движения были неуверенными, и он все время падал на колени. К нему подскочил опомнившийся Хойскар и опустил лопату на голову. Воин упал и поднял голову. Увидел человека и обрадовался:

– Пищ-ща-а... – просипел он. – Вкусная пища-а...

Дикари были суеверными и верили во все мистическое, но сейчас перед ними был хорошо видимый субъект, очень похожий на ожившего мертвяка, а с такими они имели дело. Хойскар отбросил лопату и, выхватив из-за пояса небольшой топор, размахнулся и опустил его на голову мертвяку. Лезвие глубоко вошло в череп и застряло. Мертвяк упал на живот. Распластался на снегу и засучил ногами. Видно было, что рана на голове и торчащий в ней топор его особо не беспокоили. К ожившему мертвяку подскочили остальные двое воинов и стали рубить воскресшего мертвяка своими топорами.

Хойскар с трудом вытащил свой топор из головы мертвяка и попытался отрубить тому голову, но в спешке никак не мог попасть по шее, а тот, не чувствуя удары топорами, возился на снегу и хватал руками воздух. Наконец он изловчился и, сотрясаясь под ударами топоров, ухватил за ногу неосторожно приблизившегося тойва. Крепко обхватил его ногу и довольно заурчал. Повалил и стал подгребать его под себя. Тойвар отчаянно в страхе заголосил и пустил петуха. Но тут же неожиданно оборвал крик. Мертвец наконец-то оказался добитым. Хойскар на седьмой или восьмой раз отрубил ему голову. Она откатилась и остекленевшими глазами уставилась в синее небо.

Хойскар устало опустил топор. Сдвинул шапку на затылок и вытер вспотевший лоб.

– Нет, братцы, – хрипло произнес он, – его надо не закапывать, а сжечь.

– Сжечь, – раздалось шипение у его ног. Он резко отпрыгнул и увидел остекленевшие, смотрящие в небо глаза поднявшегося Тойвара. – Сжечь, – повторил тот и вдруг быстро вскочил на ноги. Оттолкнул Хоймира, побежал прочь. Выскочил из калитки и исчез за воротами.

– Что это с ним? – удивленно спросило Хоймир.

– Не знаю, – сурово произнес Хойскар, – но думаю, ничего хорошего в этом нет. Ты видел его взгляд?

– Нет.

– А я видел. Это взгляд сумасшедшего...

Девушки шустро заскочили в дом и закрыли дверь на запор. Они даже не заметили, как проскочили деревенскую площадь и оказались дома. Их гнал безотчетный страх.

Отдышавшись, Мила спросила:

– Ты чего испугалась и орала, как помешанная?

– А ты? – снимая с головы платок, отозвалась Неела. – Ты чего испугалась?

– Я мертвяков с детства боюсь.

– И где же ты их в девстве видела? – недоверчиво спросила Неела.

– Не видела, а слышала о них от бабушки. Жуткие рассказы...

– Слышала она...

– Да, слышала и не пойму, чего это ты испугалась мертвяка?..

– Это... – Неела облизала высохшие губы. – Не мертвяк. Это... это что-то другое и страшное. Мое заклинание освобождения разбилось и как-то странно сработало. А то, что освободилось и ожило, может быть, это демон.

– Нет, это не демон, – отрицательно покачала головой Мила. – Это...

– Тише, – прервала ее Неела. – Он идет сюда.

– Кто? – испуганно таращась на Неелу, спросила Мила.

– Ты что, дура, не понимаешь? Тот, кто ожил. Слышишь скрип?

– Нет.

– А я слышу.

– Ой! Я тоже слышу. Что делать будем?

– Делать? Биться будем, – Неела подхватила стоящий у поленницы дров топор, а Мила, впопыхах обернувшись, увидела половник на столе и, подбежав к нему на цыпочках, схватила его. Встала за спиной Неелы.

– Ты чего, – зашептала Неела, – половником сражаться будешь?

– А-а-а? Что?.. Ах да, буду. Я тебя, подруга, не брошу.

– Не смейся. На вот, возьми топор.

– А как же ты?

– Я кочергу возьму.

– Нет. Я возьму кочергу. Я не умею топором сражаться.

– А кочергой, значит, умеешь?

– Я, по крайней мере, ее в руках держала.

– Тогда положи половешку и бери кочергу...

Неожиданно дверь кто-то толкнул, и Мила громко пискнула:

– Ой, мамочки...

Дверь не поддавалась.

Неела крепче обхватила топор. Дунула на прядку волос, выбившуюся из прически и упавшую на глаза. Плотно сжала губы.

В дверь затарабанили.

– Кто там? – срывающимся на писк голосом спросила Мила. Но Неела толкнула ее под ребра локтем и прошипела:

– Молчи, дуреха! Нас нет.

Мила, испытывавшая сильный страх, тонюсенько пискнула:

– Уходите, нас нет...

– Ты чего? – зло посмотрела на нее Неела.

– Ты сама сказала, что нас нет, – ответила стоящая и дрожащая, как лист на ветру, Мила. – Я ему об этом и сказала.

Неела уничтожающе посмотрела на Милу и, решительно дунув на надоедливую прядку, отвернулась. А Мила крепче прижала к своей груди черпак.

– Бабоньки, откройте, – раздался хриплый голос за дверью.

– Нас нет, – собравшись с мужеством, отозвалась Мила. – Уходите.
Неела вновь толкнула ее под ребра локтем.
– Замолчи! – прошептала она. – Ты нас выдаешь...
– Если вас нет, то кто со мной разговаривает? – спросили за дверью.
– Никто, – ляпнула Неела и зажала рот рукой. Повернула голову к подруге и со злостью прошептала: – Я с тобой становлюсь дура дурой.
– Неела, это ты? – спросили за дверями.
– Нет, это не я, – ответила за подругу Мила и с широкой, застывшей в мучительных судорогах улыбкой посмотрела на Неелу. Та в сердцах сплюнула.
– А кто тогда? – вновь спросили за дверью.
– Говори, – показав руками на дверь, язвительно произнесла Неела, недружелюбно глядя на подругу.
– А что сказать? – шепотом спросила та.
– Спроси, кто там.
– Кто там? – повторила вопрос Мила.
– Хойскар, открывайте.
Мила дернулась к двери, но Неела ее задержала. Многозначительно покрутила пальцем у виска.
– Что? – округляя глаза, спросила та.
– Это может быть тот... Мертвец, – прошептала Неела.
– Да-а-а? И что делать? – со слезами в голосе спросила Мила.
– Спроси его, – потребовала Неела.
– О чем?..
– О том, что знает только Хойскар.
– Я не знаю, что спрашивать. Давай его прогоним...
– Как?
– Вот. Уходи, чудовище! Мы тебя не боимся! – срываясь, дрожащим голосом выкрикнула Мила.
– Бабы, с вами все в порядке? Вы там с ума не посходили?
– У нас все хорошо. Уходи! – осмелев, крикнула Мила. – Иначе мы позовем нашего мужчину. Он знаешь какой...
– Да знаю, какой он. Лежит и пердит небось. Открывайте, поговорить надо.
– Кому надо? – Мила решила взять переговоры на себя. Неела ей не мешала, а только крепче сжимала топор в руках. Ее ладони вспотели, но она не отпускала топористице и не престанно дула на непослушную прядку.
– Мне надо, вам надо. Тут такое творится...
– Нам не надо. Уходи и приходи завтра, – брякнула Мила и в поисках одобрения посмотрела на Неелу. Та поджала губы и, дунув на прядку, покачала головой.
– Нет, не завтра. Приходи послезавтра...
– Вы что, с ума посходили! – раздался возмущенный крик из-за двери. – Да завтра нас могут уже сожрать!..
Мила тихо прошептала:
– Кто?
За спинами девушек, которые во все глаза смотрели на дверь, раздался приглушенный вопрос:
– Вы чего шепчетесь?
Мила подпрыгнула и завизжала так, словно ее резали на части. Она орала во всю глотку и трясла перед собой половником. Ей истошно вторила Неела. Она отскочила от двери. А Мила, размахнувшись черпаком, ударила с размаху вопрошавшего. В это время в дверь сильно уда-

рили ногой. Она распахнулась, и полотно двери врезалось в стоящего в распахнутом полушубке Артама. Он закрыл глаза и упал навзничь.

В комнату влетел с топором в руках Хойскар и стал оглядываться. Слева стояла с черпаком в руках и визжала Мила. Она неожиданно размахнулась и треснула Хойскара половником по лбу. Он ойкнул и прижал руку к голове. Справа стояла и голосила Неела и, понимая, что в дом ворвался Хойскар, все равно не удержалась и треснула обухом топора того по голове. Хойскар опустил руки и, закрыв глаза, кулем повалился на Артама.

Обе девушки одновременно прекратили кричать и с ужасом смотрели на лежащих в обнимку мужчин.

В комнату в кружащемся облаке пара осторожно заглянул Хоймир. Разглядев лежащих вповалку мужиков, опасливо спросил:

– А что у вас тут происходит?

– Не видишь, что ли? – зло бросила Неела. – Мужики лежат. Помоги.

– Ага, я сейчас, – озадаченно кивнул Хоймир и подхватил под мышки Хойскара. Напрягаясь, перетащил его на кровать и снял с него шапку. У Хойскара на затылке выросла большая шишка. Хоймир наклонился и прислушался.

– Дышит, – с облегчением сообщил он девушкам. – А как этот страдалец? – он кивком головы указал на лежащего без памяти Артама с разбитым в кровь лицом. Нос распух, и область глаз заливал лиловый синяк. – Вы его убили?

– Не убивали мы его, – хмуро ответила Мила. – Это его Хойскар дверью пришиб.

– Вы чего рвались к нам? – перешла в наступление Неела.

– Так рассказать хотели. Мертвеца мы порубили. Только с Тойваром что-то странное приключилось. Он стал словно сумасшедший. Вскочил, уставился в небо, как будто пришествие хранителя увидел, и убежал... Как и вы. Мы бросились за ним. Но куда там. Он словно заяц: прыг, прыг – и сиганул в ручей. Только его и видели. Мы вернулись в крепость – глядь, а мертвеца-то и нет. А мы голову ему отрубили... Вот, – закончил свой рассказ Хоймир.

– Вы хорошо искали? – спросила Мила. – Может, он в крепости прячется?

– Без головы? – скептически хмыкнула Неела. – Ни один мертвец на это не способен.

– А может, его медведь унес? – сделала робкое предположение Мила и, увидев лица Неелы и дикаря, отмахнулась. – Ну, это я так, как предположение.

– Медведи зимой спят, – отозвался Хоймир. – И следов медведя мы не видели. Странно все это.

– Согласна, – поддержала дикаря Неела. – Это не мертвец. Если предположить, что у него не было сообщников – а мы их не видели, – то тогда он ушел сам. И это точно не оживший мертвяк... Это что-то гораздо хуже. По твоему рассказу, Хоймир, я поняла, что с Тойваром что-то приключилось. А он не мог вернуться и забрать тело стража магов?

– Мы недалеко ушли. Вернулись почти сразу, – ответил Хоймир. – А того и нет уже. Только... – он замялся.

– Что только? – сурово спросила Неела.

– Мы в крепость, вовнутрь, побоялись заходить... Вот за вами пришли.

– За нами? – удивленно вскинула бровки молчавшая Мила. – А мы чем помочь можем?

– Так вы маги! – так же удивленно ответил дикарь. – Вам, как говорится, его и успокаивать.

Неела стала задумчиво ходить по комнате. Подошла к приоткрытой двери и закрыла ее, зябко поежилась. Вернулась к столу, налила себе в кружку немного самогона, залпом выпила.

– Это не мертвяк. Это одержимый каким-то другим духом мертвый человек. По всей видимости, это была ловушка для таких, как мы, или для магов. Я не знаю, что тут делать...

Хоймир почесал затылок.

– Вон оно как, – проговорил он и поглядел на Артама, лежащего на полу напротив печи. – А может быть, он знает? – указал он рукой на Артама.

– Не знаю. Может, и знает, – ответила Неела. Подошла и прикрыла срам Артама полою шубы. Затем полезла в баул, лежащий у кровати, и вытащила два флакона эликсира исцеления. Расстроенно посмотрела на бутылочки и со вздохом произнесла:

– Если так и дальше пойдет, то эликсиров не напасемся. И кто нас проклял?

Хоймир со страхом спросил:

– Нас прокляли? Кто?

– Не знаю, – отозвалась Неела. – Но тут действительно странные дела происходят. Вот и прежние поселенцы отсюда сбежали. Нечисто тут что-то. Надо Артема звать.

– Не надо, – прозвучал в комнате тихий голос, и все повернули головы к опомнившемуся Артаму. – Не надо его звать, – повторил Артам, – сами справимся. Эликсир дай? – он протянул руку к Нееле.

Девушка подошла к нему. Помогла сесть и влила эликсир в рот. Артам пил жадно, большими глотками, и за четыре глотка опустошил флакон.

– Мое исподнее и одежда где? – спросил он, запахивая шубу поплотнее.

– Сохнет, – заботливо придерживая Артама, ответила Неела. – Ты здорово промок, упав в ручей.

– А что, мы второй комплект не брали с собой?

– Одежду не брали. А исподнее есть. Сейчас подам, – Неела встала и вновь стала перебирать вещи в бауле. Нашла мужское исподнее и вытащила. Кинула Артаму. Тот не поймал и сгреб рубаху, потом кальсоны с пола.

Девушки смотрели на Артама, а он – на них.

– Чего не одеваешься? – спросила Мила.

– Вы хоть отвернитесь, – недовольно буркнул Артам.

– Это еще чего? Зачем? – удивленно спросила Неела.

– Так я голый.

– Мы знаем. Все уже видели. Мы тебя раздевали, потом самогоном растирали, – приснула со смеху Неела.

– Все равно отвернитесь, – нахмурился Артам.

– Да пожалуйста, – ответила Неела и отвернулась. Посмотрела на Милу. Та молчала и, не отрывая взгляда, смотрела на Артама. Неела ухватила ее за руку и насильно развернула к окну. Артам встал и стал одевать исподнее. Потоптался босыми ногами.

– А сапоги есть? – спросил он. – Босым ногам холодно.

– Сушатся, – не поворачиваясь, ответила Неела.

– У меня есть, – быстро отозвался Хоймир, – сейчас сбегаю и принесу.

Артем сел на кровать рядом с лежащим в беспамятстве Хойскаром, потрогал его шишку на голове и спросил:

– Это кто его так?

Ему быстро ответила Мила:

– Это Неела его ударила топором.

– Мучитель, – буркнул беззлобно Артам. – Так ему и надо. А за что?

– Я испугалась. А Мила первой его ударила, – оправдалась Неела, – потом уже я. Девушки повернулись к сидящему Артаму лицом.

– А что сразу Мила? – возмущенно произнесла девушка. – Я била черпаком.

– А я от страха не сдержалась. Как увидела, что ты его ударила, и тоже ударила. Думала, это мертвяк к нам ломится.

Артам положил руку на голову Хойскара и закрыл глаза. Так посидел несколько секунд. Потом сплел заклинание исцеления и наложил его на дикаря. Тот глубоко вздохнул и громко испортил воздух.

– Да что с ними сегодня? – возмутилась Неела. – Совсем стыд потеряли.

– Человек без памяти и во сне себя не контролирует, – вступился за дикаря Артам. – Понимать надо.

– Вот еще, – сморщилась Неела. – Вы пердеть будете, а мы терпеть? Нет уж. Дуйте в сени и там что хотите делайте.

– Ой! – Артам скривился. – Мне на двор нужно... Срочно.

– В сенях ведро есть, – несмело предложила Неела. – Ты как, по-большому или по-маленькому...

Артам ухватился за живот.

– И так, и так, – пробубнил он. – Хойскар, дай сапоги.

– Сымай, – не поднимаясь, отозвался замогильным голосом дикарь. Артам дернулся и просительно, с мольбой посмотрел на Неелу. Та его поняла, подошла и двумя рывками стащила сапоги с Хойскара. Артам влез в них голыми ногами и побежал к двери.

– Ты, Артам, не в сенях испражняйся! – крикнула вдогонку Неела. – В хлев иди. Он сразу справа, как с крыльца сойдешь...

Артам распахнул дверь и выскочил в сени. В сенях дверь во двор была нараспашку. Он выбежал из дома и, скользя по слежалому снегу, побежал направо, в хлев. Туда вела цепочка следов на снегу. Заскочил и, не закрывая двери, побежал в угол. Снял штаны и сел.

Артама здорово пронесло. Он даже испачкал брызгами сапоги. Но после того, как он справил первую нужду, пришло благодное облегчение. Артам с медленно выдохнул и стал вертеть головой, рассматривая хлев. Хлев как хлев. Стойла, ясли и сапоги...

Сначала он не обратил внимания на стоящие у стены сапоги. Потом что-то в его голове переключилось, и он снова превел взгляд на сапоги.

«Точно, кожаные сапоги, – подумал он и поднял глаза выше: – Штаны, руки... Голова в руках...» Артам замер, а потом заорал благим матом. В углу, прячась в тени, стоял безголовый человек и держал голову в руках. Глаза головы осмысленно смотрели на Артама и как бы примерялись к нему. Артама охватил неподдельный ужас. Он забыл, зачем пришел в хлев, и вскочил. На ходу подтягивая кальсоны, громким воплем распугивая ворон и красногрудых птиц, побежал к крыльцу. Поскользнулся на ступеньках, упал и на карачках пополз в дом. Кальсоны с него спали и повисли на сапогах. Он на четвереньках вбежал в дом и под удивленными взглядами троих людей захлопнул дверь. Поднялся и подпер ее спиной. Не обращая внимания на свой вид, задыхаясь и тыкая пальцем в окно, повторял как сумасшедший:

– Там... Там... Там... Там...

– Что там? – закричали разом все трое.

– О-о-о... – завыв Артам и, размахивая руками, показывал нечто невообразимое: – О-о-о... – завывал он, стуча зубами. – Там...

В это время дверь слегка толкнули. Артам взвыл еще громче и уперся руками в дверь. Но удержать рвущегося в дом не сумел. Сильнейший толчок опрокинул его на пол. Дверь с шумом распахнулась, и в клубах пара перед испуганными людьми появился с топором в руках Хоймир. Он, дико вращая глазами, огляделся и закричал:

– Где он?

– Кто? – испуганно спросил Хойскар, отодвигаясь от него подальше и прижимаясь к стене.

– Тот, кто был?

– Вон он, – указал рукой на ползущего от двери на карачках Артама. А тот, тихо подвывая, заполз под кровать и затих.

– Что у вас опять произошло? – успокаиваясь, спросил Хоймир. Он бросил сапоги рядом с кроватью. Закрыв двери в сени, потом в комнату и прошел к столу. Налил себе самогона и залпом выпил. Потом сел на лавку.

– Мы сами не знаем, – подождав, когда он сядет, ответил успокоившийся Хойскар. – Мне кажется, тут все понемногу сходят с ума. Меня ударили топором по голове. Приполз орущий в страхе Артам и не пускал тебя. Чем ты его так напугал?

– Не пугал я его. Даже не видел. Я ходил за сапогами для него. Захожу и слышу дикий вой. Я подумал, мертвяк пожаловал. Сунулся в дверь, а она заперта. Ну, я и ударил ногой. У вас все в порядке?

– Не знаем, – дрожащими губами ответила Мила. – У Артама надо спросить. Он что-то видел и, наверное, это что-то очень страшное. Запри двери.

– Так Хойскар запор сломал. Как я ее запру? – отозвался, недоуменно глядя на Милу, Хоймир.

Хойскар посмотрел на товарища и спросил:

– А где Тойрум?

– Крепость сторожит.

– Неела, – повернулся он к девушке, – а где твой ширд?

– С утра на охоту умотал.

– Ты его позвать можешь?

– Могу.

– Зови! – приказал Хойскар. – Тут что-то непонятное происходит, и нам нужна охрана. Лучше всего всем перебраться в крепость.

– А если этот кто-то знает туда тайный проход? – спросила Неела. – Он нас всех сожрет. Нет, я тут останусь. Там слишком много места, где он может спрятаться.

Она подошла к кровати и ударила рукой по спинке.

– Артам? – позвала она. – Вылазь.

В ответ ей была тишина. Неела тяжело вздохнула и попросила:

– Ну не трусь. Вылезай, нам нужна твоя помощь.

Раздалось шевеление, и из-под кровати показалась всколоченная голова Артама.

Глава 2

В это же время. Королевский дворец в Ривангане

Король Безгон оделся в парадный мундир гвардии, которую сам же и отменил и распустил десять лет назад, и все из-за страха за свою жизнь. Как-то так получалось, что, приблизившись к трону, военные чины начинали терять почву под ногами и ставили себя выше короля. С такими вояками, не знавшими поля брани, находиться рядом становилось опасно. Их начинали обхаживать скрытые от глаз силы, желающие смены короля. И справиться с таким искушением не мог никто. Вот и орден Черного лотоса через восемь лет безупречной службы стал на сторону партии противников королей древней крови.

О, эта кровь многим мешала. Только те, в ком текла эта древняя кровь, могли быть правителями Ривангана, и только они сдерживали честолюбивые желания отцов церкви. Не раз и не два древнюю кровь пытались извести под корень. Сначала маги. Потом церковь. Но всегда находился тот, в ком продолжала течь эта могучая кровь.

Безгон сам поспособствовал распространению этой крови в многочисленном потомстве от жен своих вельмож. И казалось бы, аристократы, как и раньше это было, должны радоваться тому, что в их семье и роду появился наследник престола. Но вот же незадача. Что-то поменялось в мире, и его потуги не оценили. А он сам незаметно для самого себя попал в положение человека, запертого в своем дворце. Он чувствовал всеми фибрами своей тонкой души, что его обкладывают, как волка со всех сторон красными флажками. Он как-то незаметно упустил власть из своих рук, и теперь ему приходилось расплачиваться за свою неосмотрительность.

«Постарел, потерял хватку, – огорченно размышлял Безгон, шагая по коридору третьего этажа в малый зал приемов. – Как же они снюхались? Церковь и правители провинций? Нельзя. Ох, нельзя долго держать одних и тех же на местах. Надо их тасовать. Посидел годик-два – и иди на другую провинцию. А канганов с почетом на пенсию. С хорошим выходным пособием... Или на плаху – для острастки других. Никому нельзя верить, все предали. И жандармы, и прокуроры. Думали, я не увижу, не пойму. Шакалы... Как же тяжело быть королем! Всюду подковерные интриги, предательства и тайная смерть. Вот неизменные спутники моей власти...» Король в тяжких раздумьях пошевелил густыми нахмуренными бровями.

За королем шагали два лейтенанта, недавно переведенные из полка внешней охраны во дворец.

«Молодые, безземельные, задиристые, – думал о них Безгон. – Но и этих перекупят. Такова плата за власть». Король слышал за спиной их решительную поступь и так же, как они, уверенно шел вперед. Он еще повоюет. Он еще покажет этим сукиным сынам, чего стоит он, Безгон.

Король вошел в распахнутые перед ним двери зала малых приемов и сел на трон. Справа и слева от трона встали лейтенанты. Позади трона встал Борис, неизменный секретарь, ставший за долгие года службы верным и единственным другом королю.

Безгон расправил складки на мундире. Он специально надел этот наряд, чтобы вельможи, прибывшие во дворец с жалобами, сразу поняли, что орден Черного лотоса в немилости. И что король снова хочет возродить гвардию.

События подтолкнул генерал Румбер, взявшийся с неумной энергией выполнять его приказ о передислокации войск. В общем-то, действовал эффективно и неожиданно решительно. Но... несколько несвоевременно. Придется с этим считаться и пересматривать планы.

– Пусть жалобщики войдут, – разрешил король, и камергер, важно поклонившись, распорядился запускать просителей. Он только уточнил:

– Всех сразу, ваше величество, или по одному?

– Всех сразу, Людвиг, – приказал король и удобнее уселся на жесткий трон. Он специально бы сделан таким, чтобы короли на нем не засиживались и быстро решали государственные вопросы. В руках Безгон на всякий случай держал амулет щита.

В зал повалила толпа придворных, низко кланяясь и распределяясь по родовитости.

Впереди толпы, расшаркиваясь, кланяясь и пританцовывая, шли шестеро брюхатых и надменных из самых родовитых вельмож. Их заплывшие жиром глазки прятались от взгляда короля.

«Ненавидят», – внешне проявляя радушие, мысленно усмехнулся король.

Вельможи оттанцевали положенные па и остались стоять, склонив головы в поклоне. Ниже кланяться им не позволяли древность рода и животы.

– Господа, верю, что во дворец вас привели чрезвычайные обстоятельства, – поприветствовал прибывших король. – Ничего другого, господа, придумать не могу. Потому спешно и принял вас. Рассказывайте.

Вельможи сразу поняли, что Безгон определил им неудобную позицию подданных, которые оставили своего короля, и теперь им предстояло не жаловаться, а оправдываться.

– Ваше величество, – хорошо поставленным голосом начал за всех говорить риньер Вист Брауншвейский, владетельный сеньор обширных земель в столичном округе. – Мы всегда рады вас видеть, и только множество забот на поприще служения вашему величеству не позволяют нам видеться так часто, как бы этого хотелось. Все в трудах, – он смиренно склонил голову, – и заботах на благо колдовства...

– Очень похвально, риньер Вист, – вполне благожелательно ответил на реплику сановника король, – радеть на благо королевства. Это, я бы сказал, высшая добродетель. И мне не терпится узнать, что вы для него сделали?..

Неожиданный поворот разговора, вышедший из плоскости светской беседы, навел на риньера оторопь.

– Я? – удивленно спросил он.

– Ну да! – ответил король.

– Э-э-э... – проблеял риньер. Поднял глаза к потолку и, найдя там нужный ответ, произнес: – Я заработал деньги, ваше величество.

– Очень похвально, – покивал головой король. – И с кем поделились?

– Я?.. Поделился? – вновь впал в оторопь толстяк. – А с кем я должен был поделиться? – слова короля явились для него новостью.

– Ну, раз вы радели в пользу короны, то с королем, – доброжелательно улыбаясь, ответил король и, не давая толстяку опомниться, позвал секретаря.

– Борис, пусть казначейство проверит, уплатил ли все причитающиеся налоги риньер Вист. Пошли в его владения комиссию. Пусть все опишут, обсчитают...

– Сделаю, ваше величество, – ответил Борис, стоя за тронном.

– Ну кто там следующий? – спросил король, давая понять, что аудиенция для риньера закончилась. Сильно побледневший риньер отступил.

Пять риньеров, гордящихся древностью рода и богатством, стали, также кланяясь, отступать и выпихивать вперед себя менее родовитых. Король все это видел и мысленно потешался.

– Ваше величество, – выступил вперед бородатый, крепкий, как корень дуба, риньер. – Мы все верные слуги короля и готовы положить жизнь за вас...

– Вы говорите, риньер Рабс, за себя и за кого-то еще? – перебил его король. – Кто вместе с вами готов за меня отдать свою жизнь?

Крепкий риньер стушевался. Он на секунду-другую замялся.

– Это я, ваше величество, так сказать, выразился образно. М-м-м... Хотел подчеркнуть... э-э-э...

– Хорошо, я вас услышал, риньер Рабс, вы правильно подчеркнули. Кто там следующий? Риньер сморщился, изображая вымученную улыбку и радость на лице, и, кланяясь, отступил. В зале установилось недолгое молчание. Затем один из придворных тихо произнес:

– Мы пришли пожаловаться, ваше величество.

– Да-а? – удивился король. – Кто, на кого?

Вперед снова шагнула пятерка толстых сановников. И они хором ответили:

– Мы! На произвол. Ваше величество.

– Ну, ладно, – произнес король. – Подавайте ваши прошения в канцелярию, я их рассмотрю на следующей седмице.

– Мы бы, ваше величество, хотели рассмотреть это дело сейчас, – ответил один из толстяков. – Без отлагательств.

– Ну, тогда вкратце расскажите суть дела, – благодушно кивнул король.

– Ваше величество, в столице мятеж. Арестовали весь штаб армии и всех генералов. Войска вывели из столицы. Мы пришли сообщить вам об этом.

– Спасибо, конечно, господа, что вы проявили столь завидное рвение в данном вопросе, но я знаю об этом. Я сам отдал приказ о передислокации войск. Ротация, она необходима. А генералы будут допрошены, почему не выполнили мой приказ. Невинowych отпустят, господа. Но мятежа я не вижу.

– Ваше величество, все генералы – лица благородные и ревностные служители короне, – произнес вновь вылезший вперед риньер Вист. – Мы за них ручаемся. Это какое-то недоразумение...

– А где ваша дружина, риньер Вист? – неожиданно спросил король.

– Дружина? – удивленно переспросил Риньер и заморгал, разглядывая короля.

– Да, дружина, риньер Вист. Она должна идти походом на север, где скоро начнется война с еретиками. А мне сообщили, что она в столице? Это как понимать?

Риньер не успел ответить королю, как из-за его спины выскочили трое молодых аристократов с кинжалами в руках и с криком: «Смерть еретiku!» – бросились на короля.

И хотя Безгон был готов и к такому повороту событий, он все равно растерялся и невольно замер. Один удар отразил магический щит. А затем в бой вступили стражники. Они выхватили узкие мечи и набросились на нападавших. В малом зале приемов раздался многоголосый истошный крик. Придворные, толкаясь, поспешили прочь из зала, а им навстречу стали забегать с мечами наголо стражники. Они не церемонились, а, пробиваясь к трону, рубили сановников направо и налево. А перед королем остался один нападавший. Два его товарища и стражники-лейтенанты валялись на полу в лужах крови. Раненый молодой дворянин, пошатываясь, стоял напротив съжившегося на троне и прикрывшегося руками короля. Нападавший хотел ударить короля кинжалом, но трон неожиданно рухнул вниз, и за ним закрылась стальная плита. Стоявший за троном Борис применил амулет огненного шара, и напавший на короля молодой дворянин вспыхнул, как факел.

Перекрикивая шум, воцарившийся в зале приемов, Борис в отчаянии заорал во все горло:

– Не убивать! Прикатить!

Стражники, пробившиеся к трону, услышали приказ и взяли в кольцо оставшихся в живых сановников.

На полу валялись раненые и убитые. Везде были следы крови и слышались громкие стоны. Борис с ужасом в глазах смотрел на эту картину и понимал: в королевстве скоро начнется гражданская война. «Румбер, что ты наделал?» – подумал он.

Вечером, сидя в своем кабинете, король мрачно принимал доклады.

В столицу вошли дружины лордов и взяли дворец в осаду. Лорды атаковали жандармерию и управление магической защиты. Большая часть магов и жандармов пробились ко дворцу, и их пустили. Начальник пятого отделения Мальдини был схвачен и повешен на городской площади. Генералов освободили. Штаб армии был тоже блокирован, но его не штурмовали. В столице установилось шаткое равновесие, мятежники не могли взять дворец штурмом, им не хватало сил, а король не мог подавить мятеж лордов. Но время играло на пользу короля. Он был уверен, что верные ему ландстархи соберут дружины и войска для похода на столицу.

Церковь избрала нейтралитет.

– Хитрые лисицы, – проворчал король, – это они затеяли мятеж, а теперь делают вид, что их это не касается... Полковник, какими силами на данный момент мы располагаем и чего хотят мятежники? – спросил король молодого полковника.

– У нас, ваше величество, полк охраны дворца, это триста стражников, две с половиной сотни жандармов. И больше шестидесяти магов. Я вооружил всех способных носить оружие, конюхов, поваров, садовников. Таких набралось полторы сотни. Сил для обороны дворца хватает, ваше величество. Мной отобранные офицеры ночью покинут дворец и тайно отправятся в провинции к верным вам ландстархам и к генералу Румберу. Мятеж мы подавим, ваше величество.

Король отмахнулся.

– Они сами скоро приползут на животе просить прощения, полковник, от них парламентарии были?

– Нет, ваше величество.

– Это хорошо. Значит, среди этих дурней нет согласия. Известно, кто первым поднял мятеж?

– Нет, ваше величество. Но судя по тому, как быстро дружины лордов ворвались в столицу и захватили ее без штурма, городская стража им не препятствовала, а значит, в заговоре замешаны многие чины.

– Я выяснил, ваше величество, – произнес заместитель Мальдини, полковник жандармерии Раснавар, – что в захвате столицы участвовали самые богатые землевладельцы, имена их известны. Тайные агенты несут службу на улицах и все фиксируют, никто не скроется от справедливого возмездия.

– В том-то и дело, Раснавар, что возмездия не будет, – с глубоким вздохом сожаления проговорил король. – Это подорвет устои королевства. Мятежники скажут, что защищали свои жизни, что обезумевший король напал на своих подданных и подло убил несчастных во дворце. Нет, мстить нельзя. Надо разрешать все миром, иначе погрузимся в такую смуту, какую королевство еще не видело. Надо обращаться к церкви. Пусть они начнут примирение.

– Ваше величество, – негромко произнес Борис, – трое напавших на вас юношей были из бедных дворянских семей. Они прошли по подложным именам в сопровождении столичных дворян. Они их прикрывали, значит, знали, что за этим последует. Сейчас ведутся допросы схваченных дворян...

– Я все понимаю, Борис, – остановил его король, – но слухи будут совсем другими. Моя власть стала непрочной, и все, кому надо, это поняли, а слабых королей низвергают. Лорды спят и видят возвращение своих прав и вольностей. Они поддержат мятежников. Это в случае затянувшегося конфликта. Но и мятежники понимают, что поспешили. Еще не созрели условия для восстания. Они тоже сейчас думают, как все свести к ничтожным для себя последствиям. А вообще узнали, кто эти юноши, что пожертвовали собой?

– Они с севера, ваше величество, – ответил жандарм. – Из провинции Бирмингем. Состояли на службе у кангана Орангона де Ро.

– Интересно, – произнес король. – И кто же кангана так подставил? А это чистой воды подстава, господа. У заговорщиков появилась еще одна партия – внутри их партии. Думаю, что

эти юноши из набожных семей. Нам отдают кангана как сыгравшую карту и предлагают этим удовольствоваться. Ну что же, на этом, господа, и остановимся.

– Господин Раснавар, возьмите за основу расследования мятежа эту версию и привяжите к нему кангана севера, – король задумчиво походил вокруг стола и спросил: – А кто-нибудь знает, где наш казначей и прокурор?..

Вселенная тифлингов

Дракон был в ярости. Глупые человеческие выходки ломали его долгостроящиеся планы. Внезапно вспыхнувший мятеж, подогреваемый отцами церкви, путал его игру. Он вызвал главного архитифлинга и, изрыгая пламя гнева, кричал на того.

Тифлинг ползал у его ног и в страхе мочал.

– Идиоты! Дармоеды! Сволочи! Пустоголовые бараны! Как можно так грубо действовать? Почему сейчас решили убить короля? Кто дал эту глупую команду? Найти! Разобраться! Наказать виновных! – орал, пребывая вне себя, дракон. – У нас другие цели! Сначала надо захватить озера и поймать землянина, в цепях привести ко мне этих проснувшихся божков. Они будут вылизывать мои ноги и умолять о прощении. Кроме короля, эта скверная кровь течет и в других претендентах. Их нашли? Убили? Отвечай мне, мразь! – дракон в ярости двинул хвостом по телу тифлинга, и того размазало по полу. – Уберите отсюда эту падаль, – остывая, крикнул дракон, и пара тифлингов, до этого смирно стоящих у двери покоев дракона, утащили безжизненное тело.

– Позовите наблюдающего за церковью, – сев в свое кресло, приказал дракон. Излив гнев на главного тифлинга, он и успокоился и когда, непрерывно кланяясь, зашел седой колченогий архитифлинг, спросил: – Азируэль, кто дал команду убить короля Вангора?

– Команды не было, владыка, – архитифлинг упал на пол. Он знал о судьбе, постигшей главного из главных служителей дракона, и боялся вызвать его неудовольствие. – Несколько старших отцов церкви поговорили об этом, потом один из них решил выслужиться и направил убийц к королю. Это люди кангана, который не справился со своей ролью, и его решили убрать. А восстание вспыхнуло случайно. Стечение обстоятельств, владыка. Лорды возмущены кровавой расправой над теми, кто пришел жаловаться королю.

– Я тебя понял, Азируэль, – спокойно произнес дракон. – Кангана в расход. Отцам церкви сообщи, что надо помочь подавить мятеж. Безгон нам еще нужен. Он самая последняя цель в игре. Ищите тех, в ком течет эта скверная кровь, и убейте их.

– Я понял, владыка, и удаляюсь, – не вставая, пополз вперед ногами архитифлинг.

– Азируэль, ты теперь главный над главными, – догнал его приказ дракона.

Заимка. Вечер

Артам выглянул из-под кровати и, посмотрев снизу и сбоку на Неелу, спросил:

– А мы где?

– В десяти лигах от крепости в заброшенном поселке, – ответила девушка. – Вылезь уже и расскажи, чего ты так испугался.

– Не могу.

– Чего ты не можешь, Артам? – с нарастающим раздражением в голосе спросила Неела.

– Вылезти не могу. Кальсоны сменные есть?

Неела приподняла брови и молча с вопросом в глазах уставилась на голову Артама.

– В чем дело, Артам? – не выдержала Мила. – Ты только что надел чистые.

– Они уже не чистые...

Хойскар, лежащий на кровати, стал принохиваться.

– Что-то говнецом пованивает, – произнес он и, взяв в руки принесенные Хоймиром сапоги, вдел в них ноги и отсел от кровати на лавку. Тоже налил себе в кружку самогон и выпил.

– Было так страшно, что ты обделался? – сухо спросил он Артама. Тот молча кивнул. – Тогда рассказывай. Мы сегодня много чего повидали, глядишь, и не обделаемся.

– Там, в хлеву, мужик без головы стоял и держал голову в руке у пояса. А голова живая. Она на меня смотрела и моргала. Я как увидел, так и дал деру оттуда, такого страха я никогда не испытывал. По дороге вот и опростоволосился. Дайте кальсоны.

– Сейчас гляну, может, твои уже высохли, – помолчав и переглянувшись с Милой, ответила Неела. Подошла к печи и с веревок, растянутых рядом, сняла вещи Артама. – Высохли, – сказала она и, подойдя, положила его вещи на постель. Повела носом и брезгливо сморщилась. – Артам, мы отвернемся, а ты бери бадью с горячей водой. Она на плите. И иди в сени обмойся. Смердит от тебя ужасно.

– А если туда этот придет? – опасливо поглядывая на дверь, спросил Артам.

– Тогда кальсоны не надевай, – посоветовала Мила. – У нас больше запасных нет.

Хойскар фыркнул, удерживая рвущийся смех, и предложил:

– Пошли, я постою за дверью во дворе. Посторожу. Ежели чего, то дам знать. А вы, девоньки, и в самом деле отвернитесь, негоже на такое смотреть.

Девушки отвернулись, а Артам полез из-под кровати и направился в сени.

– Ты полушубок-то сними, – посоветовал Хойскар. – Мешать только будет.

– И кальсоны за собой постирай! – крикнула ему вслед Неела. – Что будем делать? – спросила она, когда за Артамом закрылась дверь.

– Подумать надо, – предложила Мила и задумалась. Неела ей не мешала. Прошло несколько минут томительного ожидания, Мила сидела и мечтательно смотрела в окно. Не выдержав, Неела спросила:

– Ну что, надумала? – Мила отстраненно посмотрела на подругу и отрицательно покачала головой.

– Нет, не придумала.

– А думала тогда о чем? – недовольно спросила Неела.

– Да все о том же, – со вздохом отозвалась Мила. – Об Артеме.

– Тьфу на тебя, – сплюнула в сердцах Неела. – Нашла о чем сейчас думать! У нас под дверями покойник безголовый ходит, а ты о мужике думаешь.

– А у меня давно мужчины не было, – совершенно невозмутимо ответила Мила и потянулась. Блузка на груди туго обтянула пухлую грудь, и Неела ревниво на нее посмотрела. Потом отвела глаза и ядовитым голосом спросила:

– Как это не было? А сержантик?

– А у меня с ним ничего не было. Это он брехал просто. Приходил, подарки приносил и ни с чем уходил.

– Даже так? – удивилась Неела. – Надо же. Я и подумать не могла, что он врет. А он тебе нравился?

– Нет. Я бредила Артемом. Хотела его соблазнить.

– А потом сдала бы церкви?

– Нет. Убила бы его и себя...

– Ну ты и дура!..

– Я знаю, – Мила без обиды посмотрела на Неелу.

Хоймир сидел смирно и вполуха слушал бабьи разговоры. Крякнув, налил себе еще самогона и, выпив, произнес:

– Ничего у вас, бабоньки, не выйдет. Вам Хойсира за Артама все волосенки повыдергает. И Артам ее любит. Шибко любит. Мужа ейного убил, когда он стал ходить... – он не договорил. В комнату, широко растворив двери, вбежал Хойскар.

– Там безголовый по двору бродит! – выпучив глаза, закричал он. Следом почти голый, в одной нательной рубаше, с кальсонами в руках заскочил Артам и, прыгая на одной ноге, пытался влезть в кальсоны.

Хоймир подхватился и взял вруки топор.

– Неела, у тебя же амулеты есть? – закричал он, выглядывая в окно. Но там, за морозными узорами на стекле, в тусклом свете заходящего вечернего светила ничего нельзя было разглядеть.

– Есть, – отозвалась Неела. – Какой надо?

– Не знаю. Это ты магичка. Может быть, огненный?

– Точно! – хлопнула Неела себя по лбу, убрала за ухо спадающую на глаза прядку волос и полезла в поясную сумку. Вытащила серебряный медальон с жемчугом и сжала его в руке. – Показывай, Хойскар, где этот безголовый?

– Он за ворота пошел, – ответил Хойскар. – Медленно. Голова как посмотрела на меня, так я и обмер. Стою, смотрю, а он уходит, а голова на меня смотрит.

– Не обделался? – уточнила Мила.

– Да вроде нет, – осторожно, с заминкой, ответил дикарь.

Неела, не слушая их разговор, быстро накинула на себя шубку, споро завязала платок на голове и позвала Хойскара:

– Пошли, Хойскар.

– Я с вами, – вызвался Хоймир. И троица быстро выскочила из дома.

Артам оделся и, не зная, что делать, сел на кровать. Мила сидела за столом и смотрела на Артама. Тот кинул на нее взгляд. Отвел его и, уже не глядя на девушку, спросил:

– А ты кто? Я тебя раньше не видел.

– Ты редко появлялся, Артам. Я жрица богини Мары. Мила.

– Понятно. А я Артам.

– Я знаю, кто ты. Мы здесь из-за тебя.

– Из-за меня? – не понял Артам. – Почему из-за меня?

– Потому что мы хотим, чтобы ты стал настоящим.

– Настоящим? А я какой?

– Ты ведешь себя не как настоящие.

– Как это? – вновь не понял Артам.

– Плохо ведешь себя, Артам. Мы хотим, чтобы ты стал тем, кем родился.

– А-а-а... кем я родился? – немного запинаясь и впадая в легкий ступор от слов Милы, спросил Артам.

– Сильным магом и сильным мужчиной. Ты стал другим от страха. Слабым. Страх надо победить. Все боятся, но не всех он поработает. Тебя поработил. Стань свободным, Артам. А мы поможем, – несколько высокопарно произнесла Мила.

– Как? – скривившись, как от боли, спросил Артам. – Я сам себе помочь не могу.

– Мы твои друзья, Артам, и мы тебе поможем, – повторила она эти слова, как мантру.

– Когда ты мне стала другом? – Артам, не веря, уставился на девушку. – Я же тебя не знаю. И кто такая Мара?

– Мара – это вторая ипостась богини смерти Иехиль. Мара милостивца, она не дала Иехиль забрать тебя в чертоги смерти, Артам.

– И что мы тут должны сделать? – Артам обвел руками комнату.

– Исправить тебя. Ты всем нужен, Артам. Ты хороший маг и можешь обучать других. Это важно. Может, ты справишься с одержимым мертвецом, что бродит без головы.

– Он не мертвец, – быстро ответил Артам. – В нем нет духа юшпи, и демона в нем тоже нет. Я не знаю, какой это дух, что заставляет ходить тело без головы.

– А ты подумай, – мягко предложила Мила, – может быть, поймешь...

Отворилась дверь, и в комнату, снимая на ходу платок, вошла Неела. Прошла к столу и устало села.

– Исчез, гад, – сокрушенно произнесла она. – Вышел за ворота и пропал. Всюду обыскались, нет его.

– А Тойвар появился? – спросила Мила.

– Нет, не появился. И в крепости его тоже нет. Хоймир остался в крепости, а Хойскар будет ночевать с нами.

Артам тревожно поглядел на Неелу, немного подумал, кинул взгляд на смирно сидящую Милу.

– А что, кто-то пропал? – спросил он.

– Да, – обратилась в его сторону Неела. – Пропал один из наших помощников... Ну как пропал? Сбежал. Он боролся с безголовым, потом неожиданно удрал. Больше его не видели.

– Испугался?

– Да вроде нет, похоже, помешался. Так Хойскар рассказывал.

Артем опустил голову и задумался. Он хмурил брови, шевелил пальцами, жевал ртом и загадочно молчал.

Вернулся Хойскар, и вместе с ним в комнату из темноты сеней заскочил ширд. У мертвого пса от обилия сожранной пищи отвисал надутый, как барабан, живот. Пес pokrutyлся и залез под кровать, где до этого прятался Артам. Негромко поворчал и затих.

– В крепости остались трое, – сообщил Хойскар. – Заперлись в оружейке, – он помолчал, стуча пальцами по столу. Потом продолжил вслух рассуждать: – Скоро придут первые переселенцы. Если они узнают, что тут бродит безголовый, сюда никто не поедет. Надо что-то делать. Артам! – позвал он сидящего с задумчивым видом мага. Тот, глубоко погружившись в свои мысли, не отозвался. Тогда Хойскар посмотрел на девушек: – Вы там своих богинь поспрашивать не можете?

– Можем, – ответили обе одновременно. – Но это требует жертв, – пояснила Неела.

– Сейчас богини не в духе. Надо подождать, – немного подумав, ответила Мила.

– Тогда надо вызывать Артема, – решительно заявил Хойскар.

– Не получится, – огорченно ответила Неела. – Одним из условий выезда сюда с Артамом было то, что Артем не вылезает до приезда переселенцев.

Хойскар даже крикнул от такого известия.

– Эх ты ж... Как оно неудачно-то. И что делать?

– Поводыря искать, – неожиданно прозвучал голос Артама.

– Какого поводыря? – удивился Хойскар, и все трое посмотрели на Артама.

– Если мертвый ходит и он без головы, то им управляет некто другой. Между безголовым и поводырем есть магическая связь. Другого объяснения я не вижу.

– Ты в этом уверен? – с сомнением в голосе спросила Неела. – Поводыри бывают у мертвецов с юшпи, когда сильный низший дух берет под контроль нескольких мертвецов, но в безголовом юшпи нет.

– Нет, – согласился Артам. – Но есть другой дух, который подчиняется поводырю. Ему же подчинился и один из дикарей... Простите, это я по привычке, – смутился Артам.

Хойскар махнул рукой.

– Брось извиняться, Артам. Не до этого. Говори, что делать?

– Я уверен, – кивнул Артам, – тут где-то спрятался поводырь.

– Как его найти? – спросила Мила.

– Надо найти того, кто сбежал, – ответил Артам. – Он служит охраной поводырю и может быть будущим вместилищем.

– Это понятно, – кивнул Хойскар и повеселел. – Ширд его найдет, – уверенно произнес он. Неожиданно окинул Артама заинтересованным взглядом: – А ты не так безнадежен, Артам.

Прав был Артем, что ты можешь измениться. Бери управление нашим отрядом в свои руки и говори, что делать.

– Я? – удивился маг. – Почему я?

– А кто? В отсутствие Артема ты главный.

– Но я не умею...

– Чего ты не умеешь? – спросила Неела.

– Быть главным!

– Это просто, – ответила за всех Мила. – Ты устраиваешь совет и выслушиваешь предложения, выбираешь лучшее и его утверждаешь.

– А... если они все будут неверными? – растерянно спросил Артам.

– Тогда ты всем говоришь верное, на твой взгляд, решение, – ответил Хойскар, – и мы его выполняем. Понял? Вот что сейчас нам делать?

– Делать?

– Да, что нам сейчас делать?

– Э-э-э... Давайте посоветуемся, – несмело отозвался Артам. Лицо его порозовело. Смущаясь, он подсел за стол к остальным. Повозился, устраиваясь поудобнее, посмотрел на внимательно смотрящих на него людей и не совсем уверенно произнес: – Начинай, Хойскар.

Теперь пришло время удивляться дикарю.

– Я? Почему я?

– Ну-у... потому, что ты по положению самый младший здесь. Нас так учили проводить совещания... – и, заметив заинтересованные взгляды девушек, обращенные к нему, пояснил: – В школе магии.

Неела решительно поддержала Артама.

– Хойскар, мы готовы выслушать твои предложения.

– Хм-м... – усмехнулся и почесал небритую щеку дикарь. – Предложения, значит. Вот предлагаю поесть и лечь спать. Утром пойти на поиски Тойвара.

Артам подумал и уже более уверенно кивнул.

– А что скажет Мила? – спросил он.

– Я скажу, что мы не знаем степень опасности безголового и почему он тут бродит...

– Я думаю, вернее, предполагаю, – прервал ее Артам, – сам по себе безголовый не опасен. Главный тут поводырь. Он делает одержимыми и берет под свою власть живых. Он представляет главную опасность. И я предполагаю, что это дело рук древних шаманов. Они привязали тут какую-то тварь. Я читал о таком шаманстве в библиотеке крепости... – Артам замолчал и оглядел лица троих людей.

– Хм... – хмыкнул Хойскар. – Тогда ты, может быть, скажешь, для чего это было сделано?

– Не знаю и даже не могу предположить... Хотя... – недолго подумав, произнес он: – Может быть, тут что-то спрятано важное, и те, кто устроил западню, не хотели, чтобы тут селились люди.

Мила, сильно удивленная, покачала головой.

– Однако, – произнесла она. – А говорили, что ты дурень. А ты такой молодец, Артам!

Артам от похвалы зарделся. Неела запыхтела и толкнула Милу ногой под столом.

– Чего? – спросила та.

– Ничего. Нечего строить глазки.

– Я и не строила...

– А то я не вижу! – и, передразнивая ее, елеиным голоском повторила слова Милы: – А ты такой молодец, Артам.

– Девки! – строго прикрикнул Хойскар. – Хватит собачиться. Давайте предлагать. Артам очень четко обозначил нам цель и примерно описал, почему здесь безголовый. Тут, скорее всего, и я с этим соглашусь, что-то спрятано.

– А я и не собачусь, – ответила Мила и обворожительно улыбнулась смущенному Артаму. – Это все она...

Неела, увидев взгляд и улыбку Милы, зашипела, как разъяренная кошка. Еще немного – и она бы бросилась драться.

– А ну цыц! – остановил начинающуюся ссору Хойскар. – Артам, приструни девок. Негоже им ссориться...

– М-м-м?... – промычал Артам и вопросительно посмотрел на Хойскара.

Тот понял его взгляд и мычание и пояснил:

– Ты главный, они тебя послушают. Только поостроже будь, Артам.

Обе девушки посмотрели на смущенного и красного, как вареный рак, Артама. Он завозился и, пряча глаза, попросил:

– Давайте не ссориться...

– А я и не ссорилась, – первой высказалась Мила. – Это...

– Стоп! – негромко произнес Артам и поднял руку, останавливая поток слов, готовых вырваться из уст девушек. Он откашлялся: – Кх-м... Ваша позиция, девушки, непродуктивная, – произнес он и ввел их в ступор. – Вы совещание превращаете в балаган.

Теперь покраснели обе девушки и, пряча смущение, опустили взгляды в стол. Хойскар, еле сдерживая рвущийся наружу смех, захрюкал.

– Ну, осадил, так осадил, – уважительно произнес он. – Вот что значит ученость. Кому расскажу, не поверят.

– Я тебе расскажу! – пригрозила Неела.

– Можно я продолжу, – попросил смущенный похвалой дикаря Артам.

– Тебе можно все, Артам, – сияя, ответила Мила и вновь получила удар ногой под столом. Ойкнула, но промолчала.

– Говори, – кивнула Неела и взглядом пригвоздила Милу к столу.

– Нам нужно всем собраться вместе. Иначе могут увести еще одного воина из крепости. Во двор пустить ширда. На него, я предполагаю, эта магия не действует. Вот, в общем-то, и все.

– Хм, – задумался Хойскар. – А где надо собраться? – подумав, спросил он.

– В крепости, – первой высказалась Неела. – Там запоры и стены. Поставим дежурных, будем не спать по очереди.

– Ну, тогда давайте собираться, – согласился Хойскар. – Баулы понесу я. Вы, девоньки, жратву тащите. Артам нас охранять будет вместе с ширдом.

– Подожди, – остановила его Неела. – А почему ты, Артам, сказал о западне?

– Потому что, как я понял из ваших рассказов, был оставлен человек с внедренным духом и, наверное, рядом с ним было послание, что, мол, освободите тело и упокойте несчастного. Может быть, еще предлагались награды за упокоение. Это ловушка.

– Точно! – воскликнул Хойскар. Было послание, и в награду отдавались броня и оружие... Как ты все это понял? Вот его послание, почитай, я нашел его на столе. Он протянул смятый лист пожелтевшей бумаги Артаму.

Артам повертел лист и стал читать.

«Ты, неведомый путник, читаешь это послание. Значит, меня уже нет. Я, сержант храмовой стражи конклава отвергнутых Ульрих Беспощадный, прошу тебя, неизвестный, о милости. Я остался один, верный своему долгу и служению. Все остальные в страхе покинули меня и ушли. Я им не мешал. Если ты маг, то отпусти мою душу, запечатанную печатью силы собора конклава в этом теле, и дай мне свободу. Или, если сможешь, верни меня к жизни. Если ты простой человек, то сожги мое тело, и душа обретет свободу. Мне нечего тебе дать взамен. Возьми мою зачарованную броню и оружие...»

Прочитав несколько раз послание, Артам вздохнул и протянул лист Хойскару.

Тот мельком глянул на лист и отмахнулся:

– Оставь себе, – произнес он.

– Нас обманули с душой, – продолжил говорить Артам. – Так поступали шаманы древних, я как-то читал про это в их книгах, а сейчас вот вспомнил. Они ловили мелких вампиров и подсеяли к телам убитых. Оставляли их как приманку, а потом вампир поедал всех, кто был в округе. Насытившись и набрав силы, уходил в свой мир.

– Так у нас что, вампир тут ходит? – в испуге вскрикнул Хойскар. Девушки тоже побледнели и с испуганными лицами смотрели на Артама.

– Нет, – решительно отмел предположение Хойскара Артам.

– Ну, слава Илю, – вздохнул с огромным облегчением дикарь.

– Хуже, – сурово проговорил Артам, и все замерли с открытыми ртами.

– И что это? – первой опомнилась Неела.

– Пока не знаю, – печально отозвался Артам. – Давайте собираться.

Решив вопрос с переселением, все начали быстро собираться и уже через полчаса вышли в темноту позднего вечера.

В вечерних сумерках по скрипучему снегу до крепости прошли без происшествий. Хойскар ногой стал стучать в калитку. От грохота мог подняться и мертвый, но воины, оставшиеся в крепости, не выходили. Постояв перед запертой калиткой минут десять, Хойскар проговорил:

– Ну и дела... Я перелезу через ворота и открою калитку, вы будьте готовы...

– К чему готовы? – в страхе спросила Мила.

– Ко всему, – буркнул Хойскар. – Видишь, никто не открывает, значит, что-то случилось. Он кинул взгляд на Артама: тот стоял молча и вроде как страха не испытывал.

– В крепости магических существ нет. Я проверил, – ответил на взгляд дикаря Артам. – А вот живых я не чувствую, не умею.

– Я умею, – быстро отозвалась Неела и, закрыв глаза, покачиваясь, постояла с минуту. Хойскар, собравшийся лезть на ворота, остановился.

– Живые есть, двое, – открыв глаза, пояснила Неела. – Лезь, Хойскар. Спят эти засранцы. Самогона, видно, напились и завалились спать.

Дикарь невнятно проворчал и попросил:

– Подставь руки, Артам.

Тот перед собой сцепил руки и стал спиной у ворот. Хойскар, опираясь на руки, потом на плечи, полез на ворота.

Через несколько секунд с внутренней стороны отворилась калитка, и все с облегчением, похватав пожитки, вошли. Хойскар закрыл за ними калитку, проверил засовы.

– Пусть вперед идет ширд, Неела. Потом я, а за нами ты, Артам и Мила. Если они еще двери заперли, я им... – он посмотрел на внимательные лица девушек, отсвечивающие бледностью в свете луны, и не стал продолжать.

Как оказалось, он был прав. Но на громкий и настойчивый стук в обитую полосами железа дверь и отборные ругательства Хойскара, раздалось маловнятное и приглушенное:

– Кто там?

– Это я, Хойскар! – крикнул сильно раздраженный дикарь. – Отворяй!

– Хойскар в поселке, – послышался вновь невнятный ответ.

– Я вернулся! – уже не сдерживая злость, закричал Хойскар. – Мы все пришли. Открывай, Хоймир, удушю!

– Не открою. Приходи утром.

– Что-о?! – казалось, Хойскара сейчас разорвет от злости. Он побагровел.

– Уходи, – прозвучало в ответ, и послышались удаляющиеся шаги.

– Они что, перепились? – оборачиваясь к ожидавшим людям, спросил он.

– Они боятся, – ответила Мила. – Что делать будем, пойдем обратно?

– Вот еще! – возмутился таким предложением Хойскар и застучал по двери. В ответ раздалось:

– Не балуй...

– Неела, вышиби дверь воздушным кулаком, – в ярости прошептал Хойскар. – Я им покажу «приходи утром».

– Надо было пароль назначить, – подал голос Артам. – Тогда бы они пустили.

– Простите, не догадался, – буркнул Хойскар и отошел от двери. Неела, не сомневаясь, вытащила амулет воздушного кулака и применила его.

Удар спрессованного воздуха вышиб запор, и дверь, распахнувшись, хорошо кого-то приложила. Бедняга охнул, упал и затих. В проем прыгнул ширд. Следом вбежал Хойскар. На полу лежал с разбитым лицом Хоймир и тихо стонал. Кровь хлестала из рассеченного лба, и ее с удовольствием слизывал ширд.

– Сторожите проход! – скомандовал Хойскар и с топором наголо побежал дальше. Следом по команде Неелы побежал ширд. Он обогнал дикаря и всеми четырьмя лапами затормозил у оружейной комнаты. Там же остановился и Хойскар.

– Ну, точно. Напились, сволочи, – повернув голову в сторону столпившихся у входа девушек и парня, проговорил Хойскар. – Где только самогон взяли? Я же проверял их вещи. Не было там выпивки. Я-то знаю зимние привычки наших. Всю зиму могут пить не просыхая. А что еще делать зимой? – он обреченно пожал плечами, оправдывая зимние запои.

Артам подошел к стонущему Хоймиру. Наклонился и принялся.

– А этот не пьян, – сообщил он. Положил руку на голову, пощупал лоб: – Лоб горячий, – сообщил он. Затем сплел заклинание исцеления и наложил его на дикаря. Тот немного подлечился. – Странно, – проговорил он озабоченным тоном, – заклинание исцеления почти не подействовало, – он вытер руку от крови об одежду Хоймира. – Такое впечатление, что он заколдован. Плетение с него сползает, как жир по льду, – он немного подумал в полной тишине, которая установилась после его слов, и применил заклинание «развеять». Сам того не понимая и не замечая, он действовал, как Артем, двумя руками.

На этот раз тело дикаря выгнулось, он задергался, и изо рта потекла пена.

– Теперь у него конвульсии! – тревожно воскликнул Артам и поспешил наложить малое исцеление. После этого Хоймир дернулся последний раз и открыл глаза.

– Что со мной? – спросил он.

В коридоре горели две масляные лампы и освещали пространство вплоть до оружейной комнаты.

К раненому подошел Хойскар и присел. Тоже принялся.

– Точно не пьян, – пробормотал он. – Хоймир, ты меня слышишь? – спросил он.

– Слышу, Хойскар. Почему я лежу на полу? Что со мной...

– Ты помнишь, что я просил тебя открыть двери? – спросил Хойскар.

– Просил открыть двери? Нет, не помню. Всю память вышибло. Голова болит, – он поднял руку и погладил лоб. Сморщился и посмотрел на свою руку: – Кровь? Кто это меня так?

– Двери, Хоймир. Ты не хотел открывать нам входные двери. Неела применила воздушный кулак. Дверь открылась и ударила тебя по лбу. Что у вас тут произошло?

– Произошло? – переспросил Хоймир. – Не знаю... Ничего не произошло. Я дежурил. Парни легли спать. Потом я вроде задремал. Девку видел... Красивую. Это помню. Она просилась пустить ее. А вот пускал ли ее или нет, не помню. Может, и приснилось.

Хойскар покачал головой и посмотрел на Артама.

– Что скажешь? – спросил он.

– Похоже на морок, – задумчиво ответил он. – На него навели морок...

– И что? – поторопил его Хойскар.

– Подожди, Хойскар, я вспоминаю. Мельком читал про морок...

Артам задумался и невидящим взглядом, подняв голову, сосредоточенно смотрел в потолок. Так он просидел минуту-другую, потом разочарованно произнес: – Не помню.

– А что делать-то? – почему-то шепотом спросил Хойскар.

– Положимся на интуицию, – неуверенно произнес Артам. – Надо осмотреть остальных воинов. Может, что и пойдем.

– Ну, иди смотри. Он там пьяный лежит на лавке, – проворчал Хойскар и неодобрительно посмотрел на Артама. – Хоймир, ключи от замка в оружейку у тебя? – спросил он смирно лежащего Хоймира.

– Девка забрала, – ответил дикарь.

Хойскар даже дернулся от его ответа, вылутился на товарища.

– Какая еще девка, Хоймир?

– Ну та... красивая.

– Так к тебе приходила девка?..

– Ну да, – слабым голосом ответил Хоймир. – Себя предлагала. А я не против... Красивая. Я ключи ей отдал.

Артам закусил губу.

– У тебя был с ней контакт? – неуверенно спросил он.

– Был, – глупо улыбаясь во весь рот, отозвался Хоймир. – Красивая, мягкая.

Артама пробил пот. Он вытер ладонью рот и подбородок и посмотрел на Хойскара.

Тот уловил его взгляд и посмотрел ему в лицо.

– Что? – спросил он и, что-то заметив во взгляде Артама, отрицательно стал качать головой. – Нет, Артам. Нет. Этого не может быть...

– Вы о чем? – вмешалась Неела.

Хойскар поднял голову и посмотрел на девушку. Помедлил, раздумывая, отвечать или нет, потом ответил.

– Артам предполагает, что безголовый притворился девушкой и имел близость с Хоймиром. Правильно я понял? – Хойскар перевел взгляд на Артама.

– Примерно так, – кивнул Артам. – Только это был не безголовый. Это был ваш убежавший товарищ.

– Вы оба с ума сошли! – воскликнула Неела. – Что вы несете? Ну, Артам давно с головой не дружит, ему прощительно, но ты-то, Хойскар, нормальный...

– Для того, чтобы пленить человека, нужен прямой телесный контакт, – озвучил свою мысль Артам. На слова девушки он не обиделся, пропустил мимо ушей. – Войти под своим видом он не мог. Его бы не пустили... – подумав добавил: – До утра. Кто-то навел морок, и Хоймиру показалось, что пришла девица...

Артам не успел развить свою мысль до конца, как его прервала разгневанная Неела:

– И поэтому ты считаешь, что Хоймир имел близость с Тойваром?

Артам молча кивнул.

– Бре-ед, – произнесла Неела и неверящими глазами посмотрела на Артама. – Бред! – повторила она. – А где же тогда сам Тойвар?

– Не знаю, – пожал плечами Артам.

– Пойдите! – Хойскар стремительно вскочил со своего места и опрометью помчался к оружейке. Там остановился и оторопело посмотрел сквозь решетку. Затем стал медленно пятиться.

– Он здесь, – громким шепотом сообщил он новость товарищам. – Но нет Тойрума.

Девушки и Артам замерли. Хойскар на цыпочках отходил от оружейки.

– Что делать будем? – спросил он, глядя поочередно на девушек и Артама. Девушки, выражая недоумение, синхронно пожали плечами.

– Обоих надо связать и запереть в оружейке, – предложил Артам.

– Как запереть? Ключи у... Тойвара, – скривившись, как от зубной боли, ответил Хойскар.

– Надо забрать ключи у Тойвара. Он далеко находится от решетки?

– Далеко? – с вопросом повторил Хойскар. – Локтей пять.

– Подцепить его чем можно и подтащить?

– Есть багор, – помедлив, ответил Хойскар. – Можно попробовать.

Он отошел от закрывшего глаза Хоймира. Казалось, дикарь спит. Он мирно сопел и лежал неподвижно. Вернулся Хойскар с рыболовным багром на крупную рыбу и, просунув его сквозь прутья решетки, стал цеплять спящего Тойвара.

Послышался шум падающего тела, ворчание и громкое сопение Хойскара.

– Подтащил, что дальше? – Хойскар кинул взгляд на подошедшего Артама. Тот рассматривал лежащего у решетки дикаря.

– А где у него могут быть ключи? – спросил он Хойскара.

– Да где угодно... М-м-м... Может, в штанах или сапогах... Я в штаны не полезу.

– А это не те ключи? – Артам рукой показал на лежащие под лавкой ключи.

– Они самые, – Хойскар хлопнул себя по лбу. – Совсем поглупел, не заметил... Ох ты, боженьки, что творится-то. Вот зачем он сюда залез? Что ему надо? – стал задавать быстрые вопросы Хойскар. – Зачем девкой притворялся?

– Нас ждал, – ответил Артам.

– На-ас? Зачем?

– Не знаю, – пожал плечами Артам. – Тому, кто все это устроил, что-то от нас нужно...

Или мы сами ему нужны.

– Вот тварь. А ты откуда это все знаешь, Артам?

– Я не знаю. Я предполагаю...

– Предполагаешь, – хмуро разглядывая Артама, повторил дикарь. – И что за этим последует? Можешь предположить?

– Да все что угодно. Если он ждал нас, то... то ждал утром. За это время должно было произойти превращение... Не спрашивай, не знаю какое, – подняв руку, остановил Хойскара Артам, – но мы пришли раньше... Доставай ключи.

Хойскар послушно вытянул руки с багром и стал пытаться зацепить ключи. С пятой попытки у него это получилось. Он подтащил их к телу, обогнул ноги Тойвара и подтянул ключи к решетке. Сел и поднял ключи. Протянул связку Артаму.

– Зачем они мне? Открывай, – не стал брать ключи Артам.

Хойскар автоматически кивнул. Видно было, что он изрядно сбит с толку. Дикарь стал суетливо открывать висячий большой замок. Наконец открыл его и потянул на себя решетку.

– Дальше что делать? – спросил он.

– Связать воинов, – подсказал Артам. – Надо их запереть в оружейке, потом посмотрим, что с ними станет. Ширд пуст сторожит. А нам надо поспать. Чувствую, утро будет тяжелым...

Глава 3

Бирмингем. Днем позже

Ночь в Бирмингеме выдалась темная. Тучи нависли над серыми силуэтами башен городских стен. С неба посыпались первые снежинки. Ударил морозец.

Роты полка легкой пехоты втайне выходили из военного городка и уходили к городским воротам. Отряд жандармов скрытно вышел к месту расположения городской стражи.

Аресты было решено начать перед рассветом, когда все ворота города будут захвачены солдатами.

К дремавшему в будке охраны воину перед казармой городской стражи, подошел невзрачный человек в темной одежде. Тронул стражника за плечо и потряс. Тот вскинулся.

– Что? Чего? Чего надо? – растерянно спросонья закричал он.

Человек показал ему жетон и тихо приказал:

– Зови старшего.

Стражник похлопал глазами, вытянулся и вышел из своей будочки, стал стучать в дверь. Оттуда выглянул такой же заспанный стражник.

– Ну, чего еще? Кому не спится? – недовольно спросил он.

Из темноты выскользнули четверо. Они ловко и быстро скрутили сонных стражей и засунули им в рот кляпы. За ними в открытую дверь повалили скрывающиеся в темноте жандармы.

Совершать внезапные налеты и арестовывать подозреваемых в преступлениях и просто неугодных людей они умели в совершенстве. Не успели еще схваченные стражники опомниться, как казарма была уже наводнена вооруженными жандармами и магами.

В воздухе под потолком взвились светляки. Осветили казарму, и жандармы с дубинами пошли вдоль рядов нар, на которых в духоте хорошо протопленной казармы спали и храпели городские стражники.

Из отдельной комнаты приволокли раздетого старшину и голую молодую девку.

– Этого тащите обратно, – распорядился вошедший последним важный чин. – Девку допросить и пока задержать, но и так ясно, что она шлюха.

– Будет сделано, господин Варган! – вытянулся здоровенный, под потолок, жандарм и передал приказ подчиненным: – Тащите мясо обратно.

Жандарм снял черные перчатки, довольно оглядел работу своих подчиненных и направился следом за неразборчиво мычащим старшиной.

Он вошел в комнату, где ночевал старшина, и, оглядевшись, ногой придвинул к себе стул. Сел.

Старшина – растрепанный, испуганный – стоял перед ним на коленях и с ужасом в глазах смотрел на жандарма.

Варган не торопился, он давал стражнику время проникнуться ситуацией и почувствовать, как его жизнь повисла на тоненьком волоске. Затем, достигнув нужного результата, негромко спросил:

– Кержак, ты жить хочешь? – тот, не отвечая, мешал комок, застрявший в горле, мотнул головой. – Так вот. В городе полно пришлых бандитов. Они подмяли под себя воров, а ты и ухом не ведешь, пришлось вмешаться мне. Они ищут королевского прокурора Уильяма. Ты его хорошо знаешь как Хитреца. О чем ты думал, когда допустил такое? Что про это не узнает жандармерия? Ты посчитал, что жандарма можно купить? Допустим, но ведь не всех. Это пре-

ступление против короны, Кержак. Каторгу ты себе уже заработал, но дело может дойти до четвертования на площади.

Старшина вскинулся, пытаясь что-то сказать, но жандарм остановил его взмахом руки:

– Постой, Кержак. Прежде чем ты мне начнешь рассказывать, подумай, что я хочу услышать. Ты же не дурак, раз стал старшиной городской стражи. Мне нужны все бандиты, все стражники, которые их прикрывали. Суд будет беспристрастным и суровым, но ты можешь облегчить свою участь. Чтобы ты не сомневался в решимости власти навести порядок, я тебе скажу, что бандиты убили ландстарха ла Коше. Ты понимаешь всю серьезность своего положения?

Кержак обреченно кивнул.

– Я все расскажу, ваша милость...

Ночь растворила и спрятала большое количество жандармов и солдат на улицах Бирмингема. Ведомые тайными агентами, отряды жандармов и солдат окружали места обитания городских банд и дома, где жили пришлые бандиты.

Рассвет разорвался шумом многочисленных скоротечных боев. Тех, кто не сдавался, просто убивали. Тела выносили на улицы и бросали там. Часть бандитов с боем прорвалась к подземной канализации и засела там. На помощь солдатам пришли маги. По подземным узким коридорам поплыл ядовитый туман. Следом шли маги и жандармы. Туман настигал испуганных и орущих бандитов, и они падали, задыхаясь, отравленные ядовитыми испарениями. Вскоре они стали просить пощады и обещали сдаться.

К утру в город прибыла дружина убитого ла Коше.

Оливер ла Коше взял на себя управление провинцией и направил гонцов к лордам с приказом прибыть с дружинами под стены Бирмингема. Было объявлено: неисполнение данного приказа будет приравняться к бунту.

К удивлению карлика, в городе был задержан риньер Гольц, который пытался выехать из города и был арестован солдатами. Под его возмущенные крики он был доставлен в казармы полка легкой пехоты для выяснения обстоятельств.

Из города никто не мог выехать: ни простолюдин, ни дворянин. Закрытый наглухо, с многочисленными разъездами вокруг него, он стал смертельной ловушкой для местных воров и бандитов. Большая часть тех и других были убиты. Остальные были посажены в камеры подземной тюрьмы пятого отделения жандармерии.

Оливер решил сам допросить Гольца. Он вошел в кабинет командира полка, когда Гольц кричал и угрожал тому разными карами. Майор спокойно его выслушивал.

Оливер вошел и остановился за спиной орущего риньера. Тот не обращал внимания на то, что творилось у него за спиной, и с пеной у рта доказывал майору необходимость его срочного отъезда. Постояв и послушав Гольца, он громко произнес:

– Это убийца ландстарха.

Гольц поперхнулся и медленно обернулся. С удивлением посмотрел на карлика.

– Ты кто такой? – грубо спросил он. – Как ты смеешь сюда входить и обвинять меня не пойми в чем.

– Я, Оливер ла Коше, брат убитого ландстарха Гиндстара ла Коше, обвиняю риньера Гольца в убийстве моего брата Гиндстара ла Коше. По завещанию брата я вступил в должность временно исполняющего обязанности ландстарха – до того времени, когда его величество назначит нового наместника. Майор, я приказываю вам арестовать риньера Гольца как убийцу и мятежника.

У Гольца задрожал подборок.

– Не слушайте его, майор. Это провокация! Это шут, а никакой не ла Коше. Он жил у ландстарха, он помешанный. Я не имею причастности к смерти ландстарха. Это наглый наговор!

– Полномочия риньера Оливера ла Коше подтверждены титульными грамотами и поряжением самого ландстарха Гиндстара ла Коше, – спокойно пояснил майор. – Вы, риньер Гольц, арестованы. Вам лучше во всем сознаться. Вы хорошо знаете, что сделают с вами в подвалах жандармерии. Искалечат, унижат, изнасилуют и отберут все, что вы имеете. Сами отдадите. Мы же предлагаем вам сотрудничество. Вы честно рассказываете о заговоре против короля, кто в него вовлечен и по чьему приказу вы похитили и убили ландстарха ла Коше. Мы представим дело так, что вы добровольно пришли, и сознались, и искренне раскаялись. За это смерть через повешение и позор на весь ваш род будут заменены каторгой.

Гольц, как пораженный громом, с ужасом в глазах посмотрел на майора, обернулся на карлика, и тот кивнул.

– Все верно, Гольц. Это в ваших интересах. Все свое имущество вы отпишете нам. Половину господину майору, половину мне, и я не буду вам мстить.

Гольц обессиленно упал на стул.

– Хорошо, – еле слышно проговорил он, – я все расскажу.

Охотничий домик в лесу

Уильям и Луй Ко несколько дней жили в землянке в чаще леса. Свояк Пея использовал ее во время незаконной охоты и там прятал и разделял туши убитых оленей и свиней. Охотиться в лесах рядом с Бирмингемом не позволялось. Это были угодья ландстарха. Но зажиточные и ушлые крестьяне, жившие в округе, давно научились обходить запреты. Ландстарх на охоту не выезжал. Дичи было много, а с лесными егерями всегда можно было найти общий язык. Серебро и гулящие девки, частенько привозимые свояком егерям, решали все проблемы.

В землянке было тепло, но сыро. Сквозь толстый слой земли и травы сочилась влага. Сама землянка была маленькой и едва вмещала двоих.

Луй Ко сразу скептически отнесся к этому убежищу. Он походил вокруг землянки и, открыв скрипучую дверь, заглянул внутрь. Оттуда пахло сыростью и затхлым запахом хвойных веток.

– Мы тут сдохнем, – выразил он свое мнение. – Медленно, но сдохнем от чахотки. Заболеем, Уильям, и сдохнем, как каторжники.

Уильям сидел на пенке в женском платье и чихал.

– Апчхи! А что ты предлагаешь, Луй Ко? Апчхи! Мы еле вырвались из облавы, посидим здесь недельку-другую. Нас перестанут искать, и тогда тронемся на восток.

– На восток нельзя, – не согласился Луй Ко. – Они тоже не дураки. Понимают, что мы прячемся и бежим на восток. Там нас ждут. Силы на поиски брошены немалые. Даже как-то неожиданно быстро. Надо идти на север.

– Куда? – удивился Уильям.

– В Хволь и дальше. Нам надо спрятаться у Артама.

Уильям несколько секунд непонимающе смотрел на шуанца.

– Как ты себе это представляешь? – спросил он.

– Мы поменяемся местами. Бабой стану я, а ты станешь кучером. У постоянного двора, где ты меня освободил, расположена деревушка. На отшибе отдельно стоит большой зажиточный хутор. Я там оставил карету и пару лошадей. Заплатил хозяину за содержание. Мне надо туда добраться. Половину пути мы уже проделали – до дома свояка твоего, старого бандита. И ты сам должен понять, это не схрон, это ловушка. Если нас обложат, не вырвемся.

– Ты думаешь, что нас тут будут искать?

– За тебя, Уильям, предлагают огромную сумму, пять сотен золотых. У любого крестьянина голова свернется от таких денег. И твоих знакомых бандитов в Бирмингеме могут прижать. Они скажут, что отвезли тебя к свояку. Свояк тоже не будет отпираться и сдаст нас.

Уильям, угрюмо уставившись себе под ноги, раздумывая над словами шуаньца, с минуту сидел молча. В чем-то Луй Ко был прав. Но ему не хотелось верить в предательство Сороки. Он знал его много лет, и тот дорожил своей репутацией. Но деньги могли изменить принципы строго бандита... или пытки. Он посмотрел в лицо Луй Ко.

– Как ты себе представляешь наш побег? Мы пешком выберемся из леса и пойдем по дороге?

– Нет. Выберусь я один и доберусь до кареты. Найму кучера, и он довезет меня до окраины этого леса. Ты будешь ждать меня на той опушке, где нас посадил старый хрен. Идти до нее не больше часа. Я сегодня же уйду, а ты через три дня начнешь выходить к этой опушке и ждать до вечера. Там мы и встретимся.

– А если не встретимся? – спросил Уильям.

– Тогда делай, что считаешь нужным. Больше трех дней не жди – или уходи, или продолжай прятаться. Не бойся, я не выдам тебя. На такой случай у меня есть яд. Приму его.

– Может, вместе пойдем? – растерявшийся от слов шуаньца, предложил сыщик.

– Вдвоем очень опасно, Уильям. Мне одному проще скрываться. Просто тогда, когда меня поймали, я дал промашку. Недооценил мастерство людоловов. Ушел от одних и попал в руки других. С ними был маг-ловец, он меня опознал по слепку ауры. Подпустили и оглушили магией. Теперь я на такой фокус не поймаюсь. Ну, что решаем?

Уильям вздохнул, подошел к Луй Ко и обнял его.

– Иди, Луй Ко. Ты мне стал как брат. Береги себя.

Луй Ко ответил на объятия. Тоже прижал к себе сыщика и так постоял, крепко обнимая Уильяма, пару секунд. Затем отстранился и отвернулся, Уильям заметил, как на глазах шуаньца навернулись слезы.

Не поворачивая головы к сыщику, шуанец сказал:

– Ну, я пошел, – и направился к густым кустам. Уильям смотрел ему вслед, и его чувства разрывались. Он душой хотел идти вместе с Луй Ко, который за время, проведенное вместе, стал ему другом. А разумом понимал, что шуанец прав, им надо на время разделиться.

Луй Ко скрылся за густыми ветвями, а Уильям, опустив плечи, медленно побрел в землянку. Ему предстояли томительные часы ожидания и необходимость продумать план на случай, если он останется один...

Дорога на восток

Второй день светило Яри и подсушило дорогу. Энея в мужском наряде ехала рядом с Перо на облучке возка и молчала. Она за внешней невозмутимостью скрывала печаль своей души. Ее миссия в столице не удалась. До короля не дошли сведения о заговоре на севере. А ее саму ищут церковники и шпионы кангана. Чем дальше они удалялись на северо-восток, тем больше встречали подозрительных личностей.

На постылых дворах появлялись и исчезали небольшие отряды наемников.

Она ловила на себе их мимолетные внимательные взгляды, и они сползали с нее, как грязь. Пока им удавалось скрываться. Но силы, задействованные в ее поимке, обескураживали. Она даже не догадывалась о размахе заговора. А он был огромен. Несмотря на все это, Энея держалась.

Судьба здорово ее побила и надругалась. Заставила принять самое нелегкое решение в жизни и предать свою жизнь тому, кто разрушил ее семью и благополучие, кто обрек ее и сестру на вечный позор. Она, дочь арестованного и объявленного врагом короны риньера, изнасилованная офицерами, отдала себя в руки простолюдину и стала следовать за ним, отрекшись от родства. Она могла бы предать его, выдать церкви, объявив себя жертвой, и спасти свою жизнь.

Но не честь. Вместо этого она выбрала тяжелую дорогу борьбы в надежде вновь обрести благородство происхождения и даже славу вместе со своим избранником.

Она в нем не ошиблась. Уильям доказал, что он достоин высшей награды, и она всю себя отдала, помогая ему в этом, и не пожалела ни разу. Любила ли она его? Энея уже в который раз задавалась этим вопросом и каждый раз давала себе ответ, что нет, не любила. Ее чувства к мужчинам были растоптаны вместе с потерянной девичьей честью. Но она испытывала к нему огромную благодарность, что он не прогнал ее, не надругался, не высмеял и не использовал, как постельную девку, на что имел полное право. Наоборот, он был с ней нежен, честен и относился с огромным уважением. Она тоже не испытывала особой любви с его стороны, но дорожила тем, что он ей дал, – верность, защищенность и доброту. С ним она вновь смогла обрести чувство собственного достоинства. Это был правильный выбор для них обоих, не сомневалась она.

Чем дальше они отъезжали от столицы, тем настойчивее ее посещали мысли, что они едут не туда, куда надо. Она не могла объяснить словами это себе и Перо. Но там внутри ее женская интуиция ей говорила: им надо поменять маршрут. Особенно она обострилась после утренней встречи с отрядом из пяти всадников, которые везли связанной молодую девушку, чем-то отдаленно похожую на нее.

Энея спустилась в зал трактира, чтобы позавтракать. Они сели с Перо за стол, заказали себе яичницу, хлеб, жареные колбаски и стали ждать.

В это время отворилась дверь. В зал, где они сидели, вошли двое грязных бородатых мужчин, ведя за собой на поводу, на привязи из тонкой цепочки, связанную по рукам девушку. Рот ее был стянут платком, глаза опухли от слез.

Все сидящие обратили на вошедших внимание. Уж очень это было странным. Но хмурые, бородатые мужики, игнорируя устремленные на них взоры, прошли к стойке трактирщика. Следом хлопнули двери, и вошли еще трое вооруженных мужчин в замызганных грязью сапогах. Они, также не обращая внимания на посетителей, пошли за теми, кто вел пленницу.

Трактирщик был тертым мужиком. Он не испугался воинов и хмуро посмотрел на вошедших.

– Что угодно? – сухо спросил он, протирая стеклянный стакан полотенцем.

– Комнату... Две, – хрипло произнес один из тех, кто вел на поводу девушку.

– Ордер на ее арест есть? – спросил хозяин и посмотрел в заплаканные, опухшие глаза девушки.

Энея отметила, впрочем, как и все сидящие в трактире постоялого двора, что платье на девушке хоть и было измазано дорожной грязью, но было сшито из дорогой ткани, и короткий полушубок, застегнутый под горло, оторочен серебряной тесьмой.

«Вполне может быть аристократкой, – подумала Энея, косясь на девушку. – И похожа по приметам на меня.

Черные волосы. Одежда как у северянок. Может, бедная дворянка, случайно попавшаяся в лапы людоловов?»

– Есть ордер святой инквизиции, – зло ощерился сопровождающий девушку бандюган.

«А кто же еще это мог быть?» – решила Энея.

– Это колдунья, – он достал из-за пазухи свернутый лист и положил перед трактирщиком. Тот развернул, прочитал, кинул взгляд на девушку и вернул бандиту бумагу.

«Да, спорить с инквизицией себе дороже, и хотя видно, что девушка дворянка, никто оспаривать права людоловов не осмелится. А у бедняжки не было защитника... или был, но его убили. Не повезло», – размышляла Энея и со скорбью понимала, что это она могла быть причиной неприятностей девушки.

А бандиты, получив ключи от номеров, потащили упирающуюся и мычашую девушку наверх. Один из тройки вошедших последними бандитов распорядился принести еду в номера.

– Перо, – тихо произнесла Энея, – нам опасно ехать на восток.

- Опасно? – так же тихо спросил он. – А куда не опасно?
- Интуиция мне подсказывает, надо ехать на север.
- Там запасная точка сбора? – спросил Перо.
- Нет.
- Так как же мы туда поедem, госпожа?
- Перо, – еще тише произнесла Энея, – я не могу тебе логически объяснить то, что я чувствую. Но поверь, ехать на север гораздо безопаснее, чем на восток. Может быть, оттуда мы свернем на восток, но сейчас надо менять маршрут.
- С нами шуани, – отозвался Перо. – Нас не поймут, если они поедут на север, вместо того чтобы ехать на восток, это вызовет подозрения.
- Понимаю. Мы оставим шуаньский караван и отсюда поедem сами. Как переселенцы. На востоке нас ищут.
- А на севере, значит, не ищут? – с большой долей скепсиса в голосе спросил Перо.
- Ищут, Перо. Но ищут на дороге из столицы. А мы поедem по речной дороге. На корабле.
- На каком корабле? – оторопело уставившись на девушку, спросил охранник.
- На фриндоне... И еще... Надо освободить девушку...

Крепость у заимки. Ночь

- Я буду сторожить первой, – вызвалась Неела. – Вы идите спать в помещение для воинов.
- Сначала нужно связать этих... – Хойскар замолчал, мысленно подбирая слова, и ему на помощь пришла Мила:
- Любовников.
- Тьфу на тебя, дурья башка. Баба – она и есть баба, – выругался в сердцах Хойскар. – Не говори так больше.
- А что? – не смутилась Мила. – У них же было?
- Что у них было? – набычился дикарь.
- Это самое... Контакт.
- Контакт – не значит, что Хоймир Тойвару под хвост залез. Просто... Просто он был под мороком, и ему показалось...
- Показалось?
- Да, показалось. Хоймир не такой. И давай хватит меня накручивать. И без того тут хватает неприятностей, – и, желая прекратить этот неприятный для него разговор, отвернулся. – Артам, поможешь? – обратился побагровевший Хойскар к Артаму. Тот кивнул.

Артам чувствовал себя среди этих людей неуверенно. Не в своей тарелке. Его смущало внимание к себе. Привыкший обитать в сердце, в уединении и покое, он сейчас был на виду и стеснялся. Неожиданно он почувствовал, что к нему стали относиться по-другому, с уважением. Чего никогда не было в его жизни. Но забитость, годами формировавшая его личность, мешала ему принять их доброе отношение за искренность. Но в то же время он почувствовал себя нужным и не изгоем, каким он всегда становился в любой компании. Артам был настоящим, готовый в любой момент замкнуться, но не стать тем, кем был до встречи со смертью.

Эта встреча изменила его. Свободный от тела и всего мирского, он остро осознал свое ничтожество. У него вдруг проснулась уснувшая и почти умершая совесть. Он увидел себя словно бы чужими глазами. Без одежды, без обманов и лукавства, за которыми прятался. Ему стало стыдно, и он очень захотел перемениться. Осознание того, кем он был, открылось ему преотвратительной картиной бытия, от которого он хотел убежать, скрыться даже в чертогах смерти. Но ему, уже оставившему все в прошлом, повстречался Артем и не отпустил его дальше. Он сражался за него с самой смертью и победил. Артам был ему благодарен, и он был

уверен, что сможет все начать сначала. Он начал думать, анализировать. Он открыл в себе обновленный разум.

Они вдвоем с Хойскаром подхватили беспамятного Хоймира и потащили в оружейку. Хойскар тревожно смотрел на висящего на его руках товарища.

– Артам, ты не знаешь, почему он беспамятен?

– Предполагаю, – напрягаясь под тяжестью тела дикаря, ответил Артам.

– Ну и?.. – поторопил с ответом его Хойскар.

– Он превращается...

– Превращается? В кого? – испуганно спросил Хойскар мага.

С какого-то времени он стал тому верить на слово. Что бы ни говорил молчаливый Артам, все было со смыслом. Да, у того остались еще привычки труса, но Хойскар верил, что это пройдет. Он уже перестал быть тем отвратно-омерзительным типом, которого все хотели убить.

– Не знаю, – разгибаясь после того, как Хоймира затащили в оружейку, ответил Артам. – Думаю, мы это скоро увидим. Вяжи их, Хойскар.

– Это обязательно?

– На всякий случай, Хойскар. Им же будет лучше. Может, на них найдет помешательство, и они станут убивать друг друга. А так просто будут орать и лежать.

– М-да-а, – сокрушенно покачал головой дикарь, – ну ты и обрисовал картинку... – но все же послушался совета Артама и споро связал по рукам и ногам бесчувственных воинов. Уложил у разных стен и поставил между ними скамью.

– Пошли сена принесем с сеновала, – позвал он Артама. – На голых досках спать не хочется.

Артам кивнул и послушно пошел за Хойскаром.

Неела и Мила молча наблюдали за мужчинами. Выходя на двор, Хойскар обернулся и крикнул:

– Девоньки, поскидайте гнилую солому с нар, подготовьте место.

Девушки прошли мимо оружейки, и Неела зажгла светляк. Он закружил под низким потолком и осветил проход в помещение, где когда-то спали воины крепости. Мила толкнула дверь, и им предстала картина широкой комнаты с печью. Вдоль стен стояли деревянные двухъярусные нары. На них комками лежало и гнило сено. Запах сырости, гнилой соломы гулял по помещению.

– Тут еще натопить надо, – пробурчала Мила. – Как спать-то?

– А вот ты и сходи за дровами, а я солому приберу, – ответила Неела.

– Не, я не пойду. Там холодно. Придут мужики, их попросим. Я тебе лучше помогу.

– Так все равно сено на улицу выкидывать, – усмехнулась Неела. – Так и так замерзнешь.

– Да я уже замерзла. Лучше бы в натопленном доме остались.

– Лучше, хуже, – передразнила ее Неела. – Только Артам прав, утром нас здесь встретили бы совсем не дикари.

– А кто? – Мила остановилась на пороге.

– Чудища какие-нибудь. Я чувствую, здесь гуляют магические волны. Они налетают, словно смертельный холод. А ты не чувствуешь?

– Я? Я чувствую только страх, – поеживаясь, отозвалась Мила.

– Я тоже чувствую страх. Он волнами накатывается. Давай, подруга, не стой у порога, помогай.

Девушки выносили гнилую солому, а мужчины таскали сухую, но промерзлую. Натаскав сено, пошли за дровами.

В хлопотах прошло больше часа. Наконец печь была затоплена, и все уселись рядом, грея озябшие руки.

– Что-то есть хочется, – проговорил Хойскар. – Пойду принесу что-нибудь. У нас было сало, лепешки и вяленые утки. Рыба, помню, была копченая. Кто еще есть будет? – он посмотрел на сидящих товарищей.

– Я буду, – ответил Артам.

– И я, и я, – закивали головами девушки.

Хойскар ушел и вернулся с мешком в руках. Сел и развязал горловину. Стал вытаскивать снедь. Огляделся, куда бы все положить. Артам понял его правильно. Встал и подтащил к печи широкую лавку. Хойскар благодарно кивнул и стал выкладывать провизию.

Неела вытащила охотничий нож из ножен и стала нарезать сало. Лепешки на куски ломала Мила. Затем перешла на уток и тоже разделила на части.

Хойскар, ползав по мешку, неопределенно хмыкнул.

– Хм-м. Все же самогон они взяли. Вот засранцы. Ну ничего, сами выпьем. Кто будет? – спросил он.

– Будем, – за всех ответила Неела.

Хойскар достал узкую медную фляжку и потряс ее.

– Из города мертвых притащили, – рассмотрев флягу, произнес Хойскар. – Кружек нет. Будем пить из горлышка.

– А кружки я взяла, – спохватилась Мила. – Сейчас я принесу...

После сытного ужина Неела вышла в коридор, подкинула дрова в печь и уселась на лавке возле нее. Хойскар, Артам и Мила остались в спальном помещении и стали раскладывать сено на нары. Дверь в помещение оставили открытыми. Со своего места Неела видела угол с нарами в отблесках света печи. Дверь, ведущую на двор и припертую багром, и решетку оружейки. У печи она согрелась и расстегнула полущубок. Прислонилась спиной к бревенчатой стене и зарыла глаза. Она очень устала. День выдался очень тяжелым, а они только вчера прибыли в этот заброшенный поселок.

«Как тут все непросто», – подумала Неела, почувствовала как потяжелели веки, сознание потянуло в сон. Она была не в силах сопротивляться ему.

Проснулась она, как ей показалось, вскоре. Проснулась оттого, что ей показалось, что ее кто-то звал.

«Неела, освободи меня», – сквозь остатки сна услышала она знакомый голос мужчины. Посидев несколько секунд с закрытыми глазами, Неела окончательно проснулась. Открыла глаза и огляделась. Печь почти погасла. Она нагнулась и подкинула поленья в топку. Свет от горящих головешек немного осветил коридор. В коридоре было пусто. Входная дверь все так же была подперта багром. Из спального помещения доносился могучий храп.

«Почудилось», – решила Неела и, снова откинувшись на стену, закрыла глаза.

«Неела, освободи меня», – голос, несомненно, принадлежал Артему.

«А он тут откуда?» – не открывая глаз, подумала девушка и тут же подскочила с лавки. Поправила сбившийся на глаза платок.

– Артем? Ты здесь? – шепотом позвала она.

– Да.

– Слава богам и матери нашей Иехиль. Ты где?

– В оружейке.

– В оружейке? – Неела сделал пару шагов вбок и посмотрела на решетку. В глубине оружейки у стены кто-то извивался, как уж, пытаясь развязаться.

– Ты где? – негромко спросила Неела.

– Да здесь я, здесь. Создай светляк.

Девушка запустила огонек к потолку и подошла ближе к решетке. Светляк проник внутрь оружейки, и Неела увидела связанного Артема. Он лежал у стены и пытался освободить руки.

Не веря своим глазам, Неела секунду-другую смотрела на мужчину.

– Это ты, Артем?

– Ну да, я. Развяжи меня.

– А-а-а... как ты там оказался?

– Наваждение. Вас всех обманул безголовый. Он наложил на Артама иллюзию Тойвара и лишил сил, а сам принял образ Артама. Надо спешить, Неела. Он вас заманил в ловушку. Надо быстро его убить, пока он спит. Когда он спит, то открыт, и его можно убить. Но ты не сможешь это сделать без меня. Сильный морок тут наведен. Вы все под мороком. Один я освободился. Большая опасность нависла над всеми, Неела.

– Но у меня нет ключей, Артем! Они у Хойскара.

– Иди и заberi их. Поторопись, Неела, а то будет поздно.

– Я сейчас, – торопливо проговорила девушка. – Подожди немного. Она направилась в помещение, где спали товарищи. Прошла к месту, где храпел Хойскар, и вытащила из кармана полушубка связку ключей. Осторожно, чтобы не разбудить спящих, на цыпочках пошла обратно.

У решетки она остановилась и стала стараться открыть замок. Но это ей почему-то не удавалось. Она не попадала большим ключом в скважину замка.

– Быстрее! – поторопил ее Артем.

– Я и так спешу, – прошептал девушка.

Неожиданно с левой стороны раздался обеспокоенный голос:

– Неела, что ты делаешь?

Девушка повернула голову и замерла. В дверном проеме спального помещения стоял безголовый. Он водружал голову на плечи и, посадив ее, покрутил головой. Его взгляд замораживал, и Неела почувствовал, как у нее похолодели руки.

– Не делай этого, – проговорил безголовый.

– Огненный шар! – закричал Артем. – Запусти в него огненный шар!

Неела полезла в карман полушубка, где лежал амулет. В это время безголовый прыгнул в ее сторону. Неела отпрянула от двери и отмахнулась связкой ключей. Безголовый притормозил, потом резко пригнулся и бросился на девушку...

Артам улегся поближе к двери. Он хотел спать, но его одолевали думы. Вернув себе врожденную способность трезво мыслить и вникать в суть, он размышлял над случившимся. Что это могло быть? Он исходил из того, что маги древних не могли придумать нечто, не поддающееся объяснению. Механика магии была проста и разделена на стихии, которые позднее стали называться школами. Здесь, несомненно, была применена школа вызова.

Чтобы вызвать существо из другого мира и запереть его в теле человека, надо было иметь много магической силы или провести ритуал с жертвоприношениями. Он не считал древних магов недалекими идиотами, которые будут растрчивать магические силы для вызова. Ведь проще и не так затратно можно использовать долгие, но дающие тот же результат практики шаманов. Кровь разумного обладала колоссальной силой. И была способна пробить стену между мирами. Так что, уверился Артам, тут применили шаманизм.

«Для чего? Над этим можно порассуждать, – ответил сам себе Артам. – Это заброшенное поселение. Отсюда бежали жители. Они бежали, побросав все нажитое, даже одежду, утварь и скот. Для чего шаманам надо было здесь устраивать лежбище вызванного существа? Может, они тут спрятали самое дорогое, что у них было? Вполне возможно. От глаз подальше. И оставили ловушку для случайных прохожих. Странную ловушку. Против кого? Кто им был враг? Враг магов – церковь дракона. Значит, делаем предположение, что это ловушка для отцов церкви и древние тут спрятали нечто очень дорогое. Такое, что не должно достаться посторонним...»

Мимо его нар прошла в темноте Неела и повозилась у нар Тойскара. Так же почти неслышно вышла. Его мысли на время были прерваны, а когда он вновь задумался, то ему

помешали неожиданные легкие прикосновения рук, залезших к нему под тулуп. Артам замер, скованный странным оцепенением. А нежные руки прошли по ногам и добрались до паха. Погладили его и настойчиво полезли в штаны. На этом отороп с Артама спала. Он открыл глаза и увидел склонившуюся над ним Милу. Он дернулся, но горячий шепот в ухо заставил его остановиться:

– Артам, я, как и Неела, хочу стать тебе женой. Не прогоняй меня.

Артам с ужасом почувствовал, что у него внизу живота нарастает вожделение, и он от отчаяния сплел заклинание «Развеять». С облегчением понял, что это не морок. На него легла настоящая Мила и лезла под полушубок, у нее была оголена грудь, и она сосками возила ему по лицу.

– Мила, – прошептал он в грудь девушки. – Ты что творишь?

– Я тебя, Артам, хочу, – прошептали в ответ на миг появившиеся у его глаз ее губы, и она прижала свою полную грудь к лицу Артама. Он стал задыхаться от возникшего возбуждения, стыда и недостатка воздуха одновременно. В казарме они были не одни, и он не понимал мотивов этой красивой девушки, которую совсем не знал. В отчаянии он напрягся и столкнул с себя девушку. Она откатилась к стене и негромко зарычала:

– Не отпущу, ты мой...

Но Артам уже вскочил и, пятясь, направился к проему двери. В темноте он видел лишь смутный силуэт женщины, облокотившейся на нары, и горящие красным огнем глаза. Артам выскочил в коридор и замер. У решетки оружейки стояла Неела с закрытыми глазами и пыталась открыть замок. Ее руки дрожали, и она никак не могла попасть ключом в скважину.

– Неела, ты что делаешь? – удивленно спросил он.

Девушка, не открывая глаз, повернула к нему лицо. Она была напряжена и одновременно с поворотом головы продолжала тыкать в замок ключом.

«На нее воздействуют!» – догадался он и стал плести заклинание «Развеять». Но сделать это не успел. Неела быстро сунула руку в карман, и Артам почувствовал приближающийся леденящий холод смерти. Он, не раздумывая ни мгновения, бросился к девушке. Та, стоя с закрытыми глазами, сумела почувствовать его бросок. Отклонилась и, размахнувшись, попыталась ударить его связкой ключей. Артам отшатнулся, но, заметив амулет в руке девушки, пригнулся для толчка и стремительно бросился на нее. Он оглушил ее сильным ударом плеча в грудь. Ухватил ее руку с амулетом и постарался разжать пальцы. Хрупкая на вид девушка оказалась необычайно сильной. Она отодрала от себя руку Артама и вцепилась ему пальцами в лицо. Ногтями она старалась добраться до его глаз. И тогда Артам решился на отчаянный шаг. Он ударил лбом в лицо девушки. Неела на миг потеряла над собой контроль. Зашаталась и ослабила хватку. Артам воспользовался ее временным замешательством и сделал ей подсечку. Он сам не знал, как и когда выучил этот прием.

Повалил Неелу на пол, навалился на нее и стал вырывать у нее амулет. Он не видел, как в коридор на шум выбежала Мила. Увидела борющихся Артама и Неелу, причем Артам был сверху. У Неелы юбка задралась по пояс, и она, сверкая голыми ногами, задирала их вверх, сучила ими, стараясь зацепить и сбросить с себя Артама. Первое, что Миле пришло в голову, – что Артам насилует Неелу. От обиды, что он отверг ее и позарился на худую девчонку, она закусила губу и расплакалась. Несколько секунд постояла, соображая, что делать, и, решившись, бросилась на помощь к подруге. Она обежала их по кругу. Артам мычал и старался прижать правую руку девушки к полу. Неела рычала и старалась укусить его за лицо. Артам уворачивался, проскальзывал у нее между ног и сильнее вдавливал девушку в пол.

– Скотина! – закричала Мила и пнула Артама ногой в бок. – Меня отверг ради этой девчонки! Насильник! Оставь ее!

Артам не обращал на Милу внимания. Тогда она вновь ударила Артама ногой и в этот раз попала ему по лицу. Артам негромко вскрикнул, но не отпустил Неелу, он полз по ней к

прижатой к полу руке и непрерывно мотал головой, уворачиваясь от оскаленных зубов Неелы. Мотая головой из стороны в сторону и продолжая бороться, он на Милу не обращал внимания. Это задело девушку еще сильнее. Она еще раз обежала вокруг них и громко закричала:

– Хойскар, на помощь!

Схватила Артама за волосы и стала отдирать его от Неелы. Артам, громко подвывая, ожесточенно сопротивлялся. Наконец он добрался до руки, накрыл ее грудью и стал разжимать пальцы девушки, сжимающие амулет. Он накрыл лицо Неелы животом, и та стала задыхаться. Она уже не кусалась, лишь громко сипела, пытаясь ухватить глоток воздуха. Когда Артам почти сумел отобрать амулет, сильный удар по голове обрушил на него боль и стал погружать в темноту беспамятства. Но он все равно продолжал бороться. Следующий удар в голову лишил его сознания, а сильные руки отбросили его от Неелы. Он упал на спину и раскинул руки. Его лицо превратилось в одну сплошную синюю маску. Глаза быстро заплывали набухшими шишками. Сознание Артема балансировало на тонкой грани. Его удерживало лишь сильное ощущение приближающейся смерти. Он помнил это состояние. И сейчас оно подшило вплотную. Он напряг всю свою волю и, уже ни о чем не думая, сплел заклинание «Развеять». Странно, но у него получилось это сделать пальцами одной руки. Уже падая в темноту беспамятства, он отпустил заклятие.

Хойскар услышал крик и моментально вскочил. Воин озер всегда настороже. Это впитывается с молоком матери и воспитывается старыми дедами-наставниками. Его оружие всегда рядом. Хойскар схватил стоящий у изголовья топор и выскочил в коридор.

У потолка резвился светляк, запущенный непонятно кем. На полу возились и рычали двое. Хойскар спросонья пригляделся и увидел, что на Нееле вертится Артам и удерживает ее руки своими руками. Девушка брыкается и пытается скинуть парня с себя. На парне припущены кальсоны. Вокруг них бегают и причитают Мила. Ударив Артама ногой по лицу, она хватает его за волосы и пытается оторвать от подруги.

Хойскар мгновенно оценил обстановку. Напал на девушку обезумевший Артам. Видимо, вновь принялся за свое. Недолго он притворялся честным и хорошим мужиком. Он и раньше покушался на ее честь, и лишь женщина Артема, Хойсира, спасла ее от насилия. Больше не раздумывая, Хойскар бросился выручать Неелу. Он оттолкнул мешающую ему Милу и ударил обухом топора по голове Артама. Убивать его он не собирался. В теле Артама жила душа вождя Артема. А тот не мог вылезти на свет в силу данного им обещания. А все знали, что слова Артема тверже кремня.

Удар пришелся вскользь. Содрал кожу с виска вместе с волосами. Обильно брызнула кровь. Не обращая внимания на удар, Артам уворачивался от клацающих зубов Неелы. Он удерживал ее руки и наползал на нее. Та как-то странно лежала с закрытыми глазами и отчаянно оказывала сопротивление насильнику. При этом не звала на помощь. Но не сейчас же с этим разбираться.

Хойскар примерился и после второго раза попал по затылку Артама. Тот обмяк, упал на девушку и уже не шевелился. Хойскар с силой ухватил его за руку и отбросил от девушки. Потерявший сознание насильник лежал на полу, истекал кровью и не шевелился. Лишь пальцы правой руки подрагивали. Мимолетно Хойскара посетила мысль: «Не дай хранитель, я убил Артема. Беды не оберемся, и все из-за этого Артама. Которого по-хорошему нужно было давно придушить». Но тут же он вспомнил, что такие удары он оттачивал годами. Да и каждый уважающий себя воин озер умел оглушить обухом топора противника и взять его в плен. Отбросив ненужные опасения, он подошел к Нееле и хотел помочь ей подняться.

Девушка продолжала извиваться на полу. Ее белые, как снег, ноги были открыты его взору, и он видел черные густые волосы промежности.

Девушка, не обращая внимания на свой вид, извивалась на полу и шарилась руками. Глаза ее были закрыты. Лицо некрасиво исказилось, словно мышцы свело судорогой. Оно застыло

в мученической гримасе. Неожиданно она повернула голову к Хойскару и оскалилась. В этом оскале не было ничего человеческого. Уж он-то наглядился на оскал волков. Именно так оскалилась девушка. По-волчьи.

Хойскар отступил. Рядом встала и прижалась к нему Мила.

Неела нащупала амулет на полу и сжала его в руке. Хойскар настороженно проследил взглядом за этим действием. Неела села и, широко раскинув ноги, подняла руку.

– Она сейчас применит амулет! – взвизгнула Мила и в страхе закрыла лицо руками. Не понимающий, что происходит, Хойскар прикрыл ее своим телом. Он сжался, ожидая, что сейчас произойдет что-то непоправимое.

Но в самый последний момент, когда уже казалось, что Неелу ничто не остановит, ее неожиданно затрясло. Из ее рта побежала пена. Амулет выпал из ослабевших рук, и девушка со стоном повалилась спиной на пол. Как и Артам, она раскинула руки и уставилась в потолок широко раскрытыми глазами. Она не мигала. Из-за спины дикаря выглянула Мила, увидела лицо Неелы, ее открытые немигающие глаза и в ужасе пискнула:

– Она умерла?

– Не знаю, – ответил Хойскар. Он подошел к лежащей девушке. Первым делом одернул подол ее юбки, прикрыв срам. Потом наклонился к ее лицу.

– Дышит, – успокоил он Милу и обернулся. Крякнул, отвернулся и покачал головой. В горячке происшествия он сначала не обратил внимания на голую грудь Милы. А сейчас заметил и осуждающе произнес:

– Что это вы сегодня, бабоньки, оголились? Жарко вам, что ли. Мила, прикрой сиськи.

Девушка, которая только-только стала приходить в себя, поглядела на свою грудь. Охнула, махнув юбкой, помчалась в казарму.

Хойскар молча оглядел лежащих Артама и Неелу и вслух спросил:

– И что мне с вами делать?

– Отбери у нее амулет и свяжи ее, – тихо прозвучало из угла Артама. Хойскар резко обернулся.

– Пришел в себя? – недружелюбно процедил он. – Может, расскажешь, что тут произошло?

– Дай эликсир, я потерял много крови, – попросил Артам. – Голова болит. И все лицо...

– Обойдешься. Рассказывай, зачем хотел насильничать Неелу?

– Я не насиловал. Она попала под морок. Ее вели. Она хотела нас сжечь амулетом огненных шаров, а я пытался его отнять.

– Да-а? – недоверчиво произнес дикарь. – Как же ты умудрился встать ночью?

Артам несколько секунд лежал и думал, рассказывать о Миле или нет. Потом решил не рассказывать.

– Я не спал, – ответил он. – И видел, как пришла Неела, что-то взяла у тебя из полушубка и ушла. Я почувствовал опасность и встал. Вышел... Смотрю, Неела стоит с закрытыми глазами и пытается открыть оружейку. Она была под контролем. Я пытался ее остановить и применить заклинание освобождения, но не успел. Неела вытащила амулет и готовилась его применить. Я просто хотел его отнять... Но не смог, она оказалась очень сильной.

В это время застонала Неела:

– М-м-м... Артем, я спасу тебя...

– Мила! – закричал Хойскар. – Тащи сюда эликсиры исцеления.

– Кому надо? – отозвалась Мила, появившаяся на пороге казармы.

– Обоим. Артам-то нас спасал, а мы его топором по голове...

– Я не била его топором по голове, – тут же отреклась девушка.

– Но ногами пинала и волосы выдирила. Тащи давай.

Хойскар подошел к Нееле и присел рядом.

- Неела, – позвал он. – Ты меня слышишь?
- Да, – тихо ответила та. – Слышу.
- Что ты говорила? Хочешь спасти Артема?
- Хочу. Его заперли в оружейке.

Хойскар удивленно посмотрел на Неелу, потом кинул взгляд на Артама. Тот лежал весь в крови и смотрел через узкие прорези отеков на него. Хойскар отвернулся. И вновь посмотрел на Неелу.

– Так вот же, посмотри, Артам рядом лежит, – произнес он и, поднявшись с колен, подошел к оружейке, и в это время из казармы появилась Мила с флаконами эликсиров, прижатыми к груди. На ней был уже шерстяной свитер.

– Мила, создай светляк, – попросил Хойскар, – хочу посмотреть, что в оружейке творится.

Мила поставила на пол три флакона и сплела заклинание светляка. Сразу стало светлее. Запущенный ранее светлячок уже тускнел.

Оба посмотрели внутрь оружейки и с разинутыми ртами остались стоять, словно онемели.

– Мать Мата! – первой не выдержала девушка, прижав ладошку ко рту.

– Ни хрена себе поворот! – грубо выругался Хойскар. – Артам, ты прав. Они превращаются.

– Дайте эликсир и свяжите Неелу. Только в оружейку не входите, – попросил Артам.

– Не надо меня связывать, – отозвалась Неела. – Я уже в порядке...

Мила подобрала эликсиры и подошла к Артаму. Села рядом с ним на колени, приподняла голову, отчего он вскрикнул, и осторожно влила в рот Артаму эликсир. Смочила голову эликсиром из второй бутылочки и им же протерла лицо.

Артам менялся на глазах. Отеки исчезали вместе с синевой. Открылись глаза. Он сел и благодарно улыбнулся Миле.

– Спасибо, что не рассказал Хойскару, что я к тебе приставала, – прошептала она ему на ухо. Артам лишь махнул рукой. Он сплел заклинание исцеления и наложил на себя.

Мила оставила его и подошла к Нееле.

– Подруга, тебе эликсир нужен? – спросила она.

– Нет, Мила, я просто хочу полежать...

Глава 4

Там же. Час спустя

Мила намоченной тряпкой заботливо оттирала запекшуюся кровь с головы Артама. Неела сидела рядом и тупо смотрела на огонь в печи. Что творилось в ее голове, трудно было понять. Ни само лицо, ни ее глаза ничего не выражали. Как будто все мысли покинули девушку и оставили внутри одну пустоту.

Хойскар с озабоченным выражением на лице, невесело размышляя, ходил взад и вперед между нарами. Артам сидел с закрытыми глазами. Он был очень беден.

На лавке рядом с остатками вечерней трапезы горела масляная лампа. Найденная Хойскаром под нарами и заботливо установленная на лавке, она давала тусклый свет, освещая крошки, кружки и ноги сидящих людей. Их лица прятались в тени. На них мелькали отсветы огня из печи.

Наконец Хойскар перестал маячить и остановился рядом с Неелой.

– Все уже пришли в себя? – спросил он и оглядел товарищей. – Неела, ты можешь внятно объяснить, что с тобой произошло?

– А-а? – заторможенно спросила девушка и подняла глаза на стоявшего рядом Хойскара.

– Понятно, – поджал губы дикарь. – Ладно, еще подождем. Начнем с Милы, – у девушки от его слов дрогнула рука, в которой она держала намоченную тряпочку. – Мила, ты была самой вменяемой среди остальных. Скажи, почему ты бегала с голыми сиськами?

Мила напряглась. В ее сторону медленно повернула голову Неела. Посмотрела запавшими глазами. Несколько секунд смотрела на лицо и тихо спросила:

– Где ты бегала с голой грудью?

– Она вас разнимала, – пришел ей на помощь Хойскар, – и не важно где. Важно понять, почему все стали такими странными. Что на всех нашло?

– Я... я не помню, – тихо ответила Мила и левой рукой сжала руку Артама.

– На нас навели морок, – из своего угла ответил Артам. – Он быстрее подействовал на девушек. Неела, – спросил он жрицу Иехиль, – кого ты видела, когда смотрела на меня, стоя у оружейки?

– Я на тебя, Артам, не смотрела. Я увидела безголового, и он хотел всех нас убить. Артем позвал меня... Он хотел, чтобы я его освободила. Он и сейчас там...

Хойскар плотнее сжал губы и покачал головой.

– Если в оружейке связан Артем, – спросил он, – то кто тогда сидит рядом с Милой?

– Я не знаю. Артем связан, просит помощи, – блеклым, почти неживым голосом ответила Неела.

– Артам, – Хойскар обратился к магу. – Ты понимаешь, что происходит?

– На нее воздействуют, – отозвался Артам, – берут ее сознание под контроль, но что-то этому мешает. Тот, кто это делает, не может контролировать больше одного человека.

– Это те, кто в оружейке лежит, связанные? – спросил Хойскар.

– Не знаю... Что ты там видел, когда сказал, что они превращаются?

– Да так, показалось, – отмахнулся дикарь. – со страху, наверное.

– А что именно тебе показалось? – не отставал Артам.

– Показалось, что Тойвар на моих глазах менялся, как бы тек и превращался в тебя, Артам, но это наваждение быстро прошло.

– А тебе, Мила, что показалось?

– Мне?.. Мне показалось, что там на полу извивается огромная змея. Потом присмотрелась, а это Артем...

– Кто? – переспросил Хойскар.

– Артем.

– Артем? А почему не Артам?

– Потому что это был Артем. Хотя... Потом, когда я туда заглянула, было уже темно и нашему Артаму нужна была помощь.

– Нашему Артаму? – удивился Хойскар. – А сколько их?

Мила пожалала печами.

– Не знаю.

– Артем связан, он хочет, чтобы его освободили, – тихо проговорила Неела.

– Как это может быть? – не поверил Хойскар. – Вон сидит, Артам. Они оба живут в одном теле.

– Артем освободился, – более уверенно проговорила Неела.

– Да-а? Освободился, значит?.. Артам, что ты скажешь?

– Я не знаю. Я не чувствую Артема, если он не отзывается... И не могу нырнуть вовнутрь и спрятаться, как раньше.

– Ну, тогда пошли посмотрим, что происходит в оружейке... Мила, помоги Артаму, а я помогу Нееле. Зажгите светляки.

Девушки поднялись, запустили светляки, и все четверо направились к оружейной комнате. У решетки они остановились и замерли. На них из разных углов смотрели два Артама...

Артам непроизвольно вскрикнул и отпрянул назад. Хойскар хмыкнул:

– Хм-м... Значит, не показалось. И кто из них Артем? И кто из них наш Артам?

– Я Артем, – раздалось из правого угла.

– А я Артам, – проговорил из левого угла связанный человек.

– Интересное дело, а кто же тогда с нами? – Хойскар обернулся и, прищурив глаза, посмотрел на Артама.

Из оружейки хором ответили:

– Это безголовый воин.

– Что скажешь? – с угрозой в голосе спросил дикарь и потянулся к топору, висевшему у него на поясе.

– Я спрошу, – отступив на шаг, ответил Артам. – Если там Артем и Артам, то где Хоймир и Тойвар?

Хойскар замер, тряхнул головой и округлившимися глазами посмотрел на мага.

– И точно. Как я об этом сам не подумал?..

Он не успел договорить, как на мужчин с диким визгом набросились девушки. Как ни странно, первым сумел среагировать Артам. Он сделал шаг в сторону, перехватил руку Милы и с поворотом тела сделал еще один шаг. Тело Милы взметнулось в воздух. Ногами она ударила Неелу по спине. Артем проконтролировал его падение. Придержал и не дал упасть так, чтобы разбиться. Затем потащил оглушенную девушку подальше от оружейки.

Неела от удара качнулась в сторону и промахнулась. Ее рука пролетела мимо лица Хойскара, и тот, защищаясь, ухватил ее руки своими руками. Неела продолжала истощно визжать. Мила примолкла и лишь удивленно посмотрела на Артама.

– Ты зачем меня повалил? – спросила она, морщась от боли в спине. – Я бы тебе и так дала, – уже совсем тихо прошептала она.

– Ты попала под чужое воздействие, Мила. И напала на меня. Неела сейчас борется с Хойскаром. Я помогу ему. А ты к оружейной комнате не приближайся.

Мила испугано кивнула и села.

Артем бросился на помощь Хойскару. Дикарь, отбиваясь от ударов ног девушки, из последних сил удерживал бьющуюся в ярости Неелу. Артам ухватил Неелу за ноги и крикнул:

– Тащим ее от оружейки!

Хойскар быстро смекнул, что хочет Артам, и они потащили извивающуюся Неелу в казарму. Чем дальше они относили ее, тем слабее было сопротивление. Наконец девушка перестала сопротивляться и спросила:

– Вы куда меня несете?

– Ты вновь попала под морок, – пояснил Артам и отпустил ноги. Вытер предплечьем пот со лба.

– Там был Артем. Его надо спасти, – отозвалась Неела. Артам скривился и с тревогой во взгляде посмотрел на Хойскара.

Тот с серьезным видом кивнул и так же серьезно ответил:

– Конечно, поможем. Прямо сейчас, – и, мгновенно достав топор из петли на поясе, неожиданно ударил Неелу по голове обухом. Девушка, не ойкнув, повалилась на пол. Артам еле успел ее подхватить.

– Ты зачем это сделал? – испуганно спросил он Хойскара.

– Она невменяемая – лучше будет ее связать и подумать, что нам делать. Это на тебе, Артам. Думай, шевели мозгами. Если не надумаем ничего стоящего, надо будет отсюда уходить. Где та, вторая?

Хойскар огляделся и заметил Милу, стоящую в проеме дверей. Девушка смотрела на него испуганными глазами, перевела взгляд на топор в его руке и замахала руками.

– Ребята, я нормальная. Не надо меня бить топором.

Хойскар выжидающе посмотрел на Артама. Тот кивнул:

– Она нормальная, Хойскар, вяжи Неелу.

Лежащую без сознания девушку Хойскар быстро связал вытащенной из своих штанов веревкой. Затем ее аккуратно положили на нары. Посмотрев на Неелу, Хойскар напомнил Артаму:

– Давай, Артам, думай. Артем бы точно нашел выход. А ты не дурнее его. Я верю в тебя, – он хлопнул Артама по плечу. – Соберись... друг.

– Я и так думаю, – ответил Артам. – И ничего другого придумать не могу, как просить помощи богини Мары милостивицы.

Хойскар задумчиво склонил голову набок и ответил:

– Ну, что ж. Это тоже решение. Мила-а, очнись...

Девушка прошла в казарму и села рядом с Неелой на нары. Заботливо поправила волосы на ее голове и, вздрогнув от слов Хойскара, недоуменно на него уставилась.

– Хойскар, я не сплю, ты чего?

– А то. Надо просить помощь у Мары.

– Помощь? Ага, сейчас я подумаю... А какую?

Хойскар переадресовал вопрос Артаму.

– Артам, какая нам нужна помощь?

– Она должна снять наваждение.

– Слышала?

– Слышала. А с кого?..

– Артам? – дикарь вопросительно посмотрел на мага.

– С вас, с жриц-богинь. Мы не находимся под воздействием.

– Э-м-м, но тут нет жертвенника. Мне нужна кровь для жертвы.

– Наша с Артамом пойдет? – уточнил Хойскар.

– Наверное, – неуверенно ответила Мила. – Я попробую...

Хойскар без колебаний надрезал себе ладонь и полосонул ножом подставленную руку Артама. Слил кровь в кружку, где до этого был самогон. Протянул кружку с кровью Миле. Та взяла кружку и поставила ее на лавку, предварительно перед этим очистив ее от мусора и крошек.

Затем затянула странную заунывную мелодию. В такт своим словам стала подрагивать плечами и притопывать. Скинула накиннутую на плечи шубку из рыжей лисы. Затем закрыла глаза и стала повышать голос.

Хойскар отошел от нее подальше и смотрел на извивающуюся в танце девушку с опаской. Он помнил, как в прошлый раз при таком же танце двух жриц чуть не ушел за грань.

А Мила подхватила кружку с кровью и неожиданно выплеснула содержимое в огонь.

Яркая вспышка озарила казарму. Артам зажмурился и неожиданно услышал незнакомый женский голос:

– Ты правильно сделал, что предложил позвать меня, Артам. Я дала тебе второй шанс начать жизнь заново и не прогадала. Спрашивай, я отвечу.

Артам приоткрыл глаза и увидел рядом с собой красивую женщину лет тридцати в легкомысленном наряде, состоящем из короткой белой туники, и с веткой цветущей вишни в руках. Глаза женщины смотрели с материнской нежностью, но при этом горели огоньком вожделения.

– Мара? – уточнил Артам.

– А кого ты ждал?

– Я? Никого... Вернее, ждал. То есть не я. Мила ждала. В общем, я запутался, – признался Артам.

– Я все понимаю, Артам, но ближе к делу. Пребывание в мире людей отбирает у меня много сил, и ваша жертва скоро иссякнет.

– У нас здесь некто из другого мира, госпожа, – собрался с духом Артам. – Он нас хочет подчинить себе. Нам нужно его победить.

– Ха! Победить. А стоит ли? Может, лучше изгнать?

– Я это и имел в виду, госпожа.

– Я дам моей служительнице защиту разума, слушайте ее. Прощай, Артам... Женщина исчезла, а затем издали донеслись затухающие слова: – Будешь в бане, позови...

Артам очнулся и огляделся. Мила сидела на полу и, задрав голову, не мигающим взглядом уставилась в потолок. Над ней суеился Хойскар.

– Артам, помоги, – позвал он мага. – Что-то с Милой произошло. Она сидит и не моргает.

– Отстань от нее, – отозвался Артам. – Она сейчас придет в себя и скажет, что нам делать.

– Хорошо бы, – отступил от девушки Хойскар. – У меня, Артам, видения начались. Сажу тут, а вижу ручей. Выше по течению – пещера. А там камень говорящий. И он меня зовет... Зовет так жалобно, что все внутри переворачивается. И еще эти Артем с Артамом приходили, звали с собой. Но я им сказал, что без тебя и баб не пойду.

Артама пробрал холод. Он понял, что ситуация обостряется. Под воздействие попал уже и Хойскар. Чем больше будет невменяемых, тем сильнее будет морок. Он решительно подошел к Миле и затряс ее за плечо. От его прикосновения Мила очнулась.

Она оперлась на руку Артама и быстро встала с колен.

– Я сделаю амулеты, – произнесла она, – и они защитят наш разум. Так сказала Мара. Мне нужны волосы и веревки. Хойскар, с тебя веревки. Артам, мне нужна будет твоя кровь.

Мила решительно вытащила острый кинжал из ножен и подошла к лежащей без чувств Нееле. Хойскар забеспокоился:

– Девонька, ты что хочешь сделать?

– Отрезать пучок волос. Ищи веревки.

– Веревки? – переспросил Хойскар. – Это смотря для чего они тебе нужны. Ежели толстые, то их нет, а ежели тонкие, то могу распустить веревку от мешка.

– Распуской, – приказала Мила. – Только быстро, – и ловким движением срезала пучок волос с головы Неелы. Артам, стоявший рядом, не успел опомниться, как она ухватила его руку, полосонула ножом по закрывшейся ране от ножа Хойскара и обильно смазала его кровью волосы. – Хойскар, у тебя готовы веревки?

– Еще нет.

Мила взяла окрашенный кровью пучок волос и, пританцовывая, стала напевать неразборчивый мотив. Звук ее голоса постепенно затихал и убаюкивал. В какой-то момент неожиданно взвился вверх. Артам вздрогнул, а Хойскар выронил веревку.

– Да чтоб тебя, Мила!.. Зачем так орать-то, – укоряюще проворчал он. – Так можно и заикой оставить. Пела бы себе и пела... по-тихому.

Мила, не обращая внимания на его ворчание, строго спросила:

– Веревки готовы?

– Да. Вот держи, – он протянул веревки. – Их тут пять штук. Хватит?

– Две оставь себе. Пока мне нужны три, – отозвалась Мила и выхватила веревки у него из рук. Через минуту на шеях троих людей висели амулеты из волос Неелы. А та пришла в себя.

– Ой! – ухватила она за голову. – Голова-то как болит. А шишка у меня откуда?

– Это тебе Артем шишку поставил, – опередила всех Мила.

– Какой Артем, подруга? Он что, вылез из Артама?

– Нет, не вылез. А вот ты его нашла и хотела ему помочь.

– Где нашла?

– В оружейке. Хотела даже ее открыть. Затем набросилась на Артама, потом на Хойскара. Ты это помнишь?

– Нет, не помню.

– Слава Маре милостивице, подействовало! – обрадованно воскликнула Мила. Надо сделать еще два амулета для страдальцев, что связанные лежат в оружейке.

Девушка тут же связала два пучка оставшихся волос и привязала их к веревкам.

– Ну, пошли? – обратилась она к троим товарищам, смотревшим во все глаза на нее, и те закивали головами.

– Мы это, хкм... – откашлялся Хойскар, – пойдем с Артамом первыми. Если все с нами нормально будет, подходите и вы, девоньки.

Девушки остановились у входа в казарму, а Хойскар и Артам подошли к решетке, закрывающей оружейную комнату.

– Ничего не видно, – прошептал Артам.

– Сейчас все увидим, – также шепотом отозвался Хойскар и негромко позвал девушек: – Девоньки, зажгите светляки и идите сюда.

Свет двух огоньков, взмывших под невысокий потолок, осветил оружейку. Хойскар внимательно оглядел лежащих мужчин. Помолчал и с огорчением произнес:

– А Тойвар, видимо, уже того...

– Чего того? – выглядывая из-за спины Артама, шепотом спросила Мила.

– Думаю, отмучился, – ответил Хойскар. – Надо открыть оружейку и посмотреть. Хоймир еще дышит, но как-то тяжело.

– Так открывай, – подтолкнула его Неела.

– Как открывай? Я не знаю, у кого ключи. За всей этой круговертью не подумал...

– Ой! Простите, я забыла, – извиняясь, ответила Неела. – Они у меня. Она сунула ключи в руку Хойскара. Тот их взял и открыл замок, толкнул от себя дверь в решетке. Заскрипев, она отворилась.

– Мила, Неела, ждите снаружи. Не входите, – предупредил Хойскар. – Мы сами с Артамом посмотрим, что и как. А то мало ли чего.

Девушки плотнее прижались друг к другу и с опаской поглядывали на связанных дикарей. Мужчины вошли в оружейку и подошли к Тойвару. Дикарь уже окоченел. На его сведенном судорогой лице застыла гримаса боли. Артам посмотрел на Тойвара магическим взором и тронул за плечо склонившегося над товарищем Хойскара.

– Он мертв, Хойскар. Его душа покинула тело и висит над ним.

Хойскар дернул плечом, скидывая руку Артама, и остался сидеть.

– Найду этого гада, что сотворил такое, и убью, – прорычал дикарь.

Артам не обиделся. Он подошел к Хоймиру. Тот лежал и редко, прерывисто дышал. Артам положил руку на его живот и почувствовал под рукой каменную твердость.

– Мила, – позвал он, – давай свой амулет. Мне кажется, ему приказали умереть.

В оружейную комнату легкими, еле слышными шагами зашла Мила и, присев рядом, надела на Хоймира созданный ею амулет. Хоймир сразу же расслабился. Лицо разгладилось от гримасы боли. Он глубоко вздохнул и открыл глаза.

– Как ты, Хоймир? – спросила дикаря Мила.

– Уже лучше.

– На вот, выпей, – она протянула ему флакон с эликсиром исцеления. Заботливо вытаскивала пробку и поднесла ко рту. Артам помог, приподнял голову Хоймиру.

Вскоре дикарь почувствовал себя гораздо лучше, посмотрел направо, где лежал Тойвар, и спросил:

– Как он?

– Скончался, – ответил Артам. – Ты помнишь, что с тобой было?

– Почти ничего не помню...

– Вспомни, постарайся, – попросил Артам. – Это важно. Ты единственная зацепка, чтобы разобраться, что тут происходит.

– У меня... Какие-то смутные обрывки памяти. То безголовый приходит, то Артем. То студень какой-то живой мне приказывает. Все в голове перемешалось. Ручей, пещера... Там хозяин. Он ждет жертвы... Он голоден...

– Это все? – спросил Артам.

– Все.

– А где Тойрум? Он с тобой в крепости остался.

– Тойру-ум? – задумчиво переспросил Хоймир. – Так он ушел, когда Тойвар пришел.

– А куда ушел?

– Так вестимо куда, хозяин позвал.

– А хозяин, он какой? И где он?

– Хозяин? – Хоймир силился вспомнить. – Он маленький, добрый, в пещере. Он есть хотел.

– А что он ест? – Артам настойчиво, но осторожно вел допрос дикаря.

– Он ест?... Людей он ест...

У Хоймира широко раскрылись глаза.

– Мы должны были вас ему в пищу принести, – прошептал он. – Илья хранитель упаси от такого...

– Артам, что это со мной было? – дикарь ухватил мага за руку.

– Морок, Хоймир. Твой хозяин навел на всех морок. Захватил вас с Тойваром в плен и стал вами управлять. Видения разные подсовывал. Через вас пытался взять под контроль и нас, но, видимо, слаб еще.

Из-за спины Артама выглянула Мила.

– Хоймир, ты помнишь, к тебе приходила баба?

– Какая баба? – удивился дикарь.

– Молодая и красивая. Ты ей еще ключи от оружейной комнаты отдал и это самое с ней делал.

– Что я делал это самое? Не было тут бабы. Тойрум был, Тойвар был, а бабы не было. Артам легонько ударил любопытную Милу локтем.

– Ну а че? – спросила та. – Он же сам говорил. Вот я и поинтересовалась.

– Нашла о чем спрашивать, – буркнул Артам. – Помалкивай об этом.

Артам помог Хоймиру подняться и, держа под руку, повел прочь из оружейки. Довел до нар в казарме и уложил на свое место.

– Отдыхай, Хоймир. До утра еще далеко.

Укрыл дикаря полушубком и вышел из казармы. Хойскар вышел из оружейной комнаты и остановился рядом с девушками. Артам подошел к ним.

– Ну, картина немного прояснилась, – сообщил он и решил поделиться своими мыслями. – Тот, кто устроил все это безобразие, – тварь, призванная из другого мира, она питается людьми и может брать под контроль сознание человека, навевать образы и наводить морок. Пока непонятно, какой дух был в теле мертвеца и как он связан с тварью. Она подчиняет себе человека, и тот зовет ее хозяином. Если бы мы пришли утром, то хозяин полностью подчинил бы своей власти Тойвара и Хоймира. Нас бы тогда отправили ему в пищу. Связали бы сонных и отнесли. Живет хозяин в пещере у ручья. Как я понял из всех рассказов, выше по течению. Думаю, мы найдем ее. Ширд будет искать Тойрума. Он там, я уверен. Не получив нас в пищу, хозяин решил избавиться от своих слуг, чтобы они не привели нас к его лежбищу. Тойвара и Хоймира он заставил умереть, Тойвар умер, он дольше находился под воздействием. А Хоймир сопротивлялся и выжил...

Его рассказ произвел на слушателей сильное впечатление, но закончить его Артам не успел. Во входную дверь, подпертую багром, с оглушительным грохотом ударилось что-то большое. Дверь не выдержала и с треском отворилась. В клубах пара в коридоре показался безголовый. Но на этот раз в его руках головы не было. Он сделал шаг вперед, и все увидели, что на его спине повис ширд. Он зубами терзал тело безголового. Сделав еще шаг в направлении замерших людей, безголовый засунул руку за спину и с силой оторвал от себя пса. Быстро отшвырнул его за дверь на улицу и сделал два шага к людям.

Мила вскрикнула. Хойскар выругался, а Неела стала в поисках чего-то бить себя руками по бокам.

– Амулет огня остался в шубе, – чуть не плача, произнесла она. – Забыла...

Артама объял сковывающий члены холод. Вновь смерть коснулась его своим ледяным крылом.

«Теперь нам точно конец!» – промелькнули у него мысли, а чувства сковал холод ужаса. В последний момент он почувствовал, как его неудержимо потянуло вниз, и он, не в силах сопротивляться этому, рухнул в тишину и покой...

Крепость у заимки. Перед рассветом

Артема выдернуло резко и неожиданно. Он долго пребывал в благодной тишине и в покое, и это состояние ему понравилось. Он морально отдохнул, набрался душевных сил и готов был, когда выйдет наружу, свернуть горы. Он понял, как хорошо было Артаму пребывать в состоянии, близком к кайфу.

«Релакс. Отличный релакс, – думал Артем, – и почему я раньше не использовал это?»

Но неожиданно все резко поменялось. На него обрушился шквал чувств, который выдержал его из дремотно-беззаботного состояния. Основным чувством было ощущение приближающейся смертельной опасности. Инстинкт самосохранения вырвал его из сонного состояния блаженства и заставил действовать.

Артем, не ожидая того, что может произойти, изо всех сил рванул «на выход». Проломил хрупкую стену и выскочил в мир. Здесь он, еще сонный, заполошно стал оглядываться. Рядом с искаженными страхом лицами стояли, прижавшись друг к другу, Мила и Неела. Вперед, сделав шаг, вышел Хойскар, и он держал топор в руке. Артем стоял сбоку и чуть позади от девушек и наблюдал за всем этим как бы со стороны. Но он в ту же секунду увидел то, что вызывало страх у девушек и решимость умереть, но не отступить, – у дикаря Хойскара.

На них шел худой мертвец без головы, и он показался Артему чем-то отдаленно знакомым. Промелькнули несвоевременные мысли: «Почему он без головы и что он тут делает?» – а затем его тоже пробрал мороз. Мурашки поскреблись по спине и приготовились удрать. «Тварь не простая, опасная», – пришли новые мысли, и вместе с ними вернулось хладнокровие. «Самая опасная тварь – это человек», – подумал он и заступил дорогу Хойскару. В руке Артема моментально оказался костяной нож. Безголовый споткнулся и остановился. Он каким-то внутренним чутьем ощутил присутствие новой силы. Он сделал шаг назад, но Артем понимал: безголовому нельзя давать уйти. Он быстро сделал три шага и вонзил нож в тело безголового.

– Жри! – приказал он демону, и тут же его выкинуло в нож.

Колченогий демон, скуля, как побитая собака, отползал от существа, напоминающего осьминога. Девять щупалец кружились перед мордой демона и пытались его подтянуть к себе, а тот отползал по земле. Скреб лапами и в страхе подвывал. Одна нога его был схвачена щупальцем.

«Что же ты такое?» – подумал Артем, а змея, обвившая его руку, проснулась, соскользнула с нее и устремилась к твари. Тварь отпустила ногу демона и широко расставила щупальца, открыв жадный мясистый рот. Ее отростки устремились к змее, но та, молниеносно сделав выпад, укусила тварь за губы и так же молниеносно отскочила. Осьминог на мгновение замер. Артем воспользовался замешательством и со всего размаха ударил змеей, как плетью. От удара отвалилось три щупальца. Тварь тут же мощно и гулко затрубила:

– Ду-ду-ду-у-у!.. – ее вибрирующие губы вытянулись в дудочку, и их вновь атаковала змея. Трубный звук мгновенно захлебнулся, и тварь, трясась желеподобным телом, стала отползать, растягиваясь и стягиваясь, как толстый червяк.

– Что, не нравится? – рассмеялся Артем. – Думала, что ты тут самая крутая? Желейная кашка.

– Демон, фас! Хватай ее! – приказал Артем, и озлобленный демон, испытавший ужас, мстительно зарычал. Он прыгнул твари на спину. Стал остервенело рвать ее когтями и зубами. Тварь что-то неразборчиво прогундосила, вытянула свое тело, удлинняясь метра на полтора, изогнулась и пастью ухватила демона за загривок. Теперь пришло время орать демону.

Артем поднял руку, чтобы ударить своей плетью, но остановился. «А пусть поборются, – решил он, – посмотрим, кто кого».

Демон, громко вопя, рвал розово-прозрачную плоть осьминога, а тот жевал его шею. Наконец он дернулся. Еще удлинился и, обволакивая голову демона, стал его поглощать, налекая на него. Сначала исчезли рога и голова. Крик перешел в нечеткое бормотание. Потом скрылись плечи демона, и вскоре он весь исчез, погруженный, как в кисель, в тело твари. Артем с интересом наблюдал, как внутри замершей твари, пытаясь вырваться на свободу, бьется демон. Но силы его покидали очень быстро. Он судорожно дернулся в последний раз и, сложившись пополам, замер.

– Ну что же, ты показала свою силу и возможности, – проговорил вслух Артем. – Я тебя, пожалуй, оставлю в ноже. Может, и пригодишься. Еще кого сожрешь, – и он пожелал очутиться в своем мире.

Немного оторопело от резкой смены обстановки постоял, растерянно оглядываясь. Потряс головой, отгоняя видения, и уставился на лежащее на полу безжизненное тело. Медленно обернулся к замершим людям.

– Это кто у вас тут такой? – улыбаясь, спросил он.

– Артам, ты его убил?! – первым опомнился Хойскар.

– Почему Артам? Я Артем.

– Артем! – завизжали две девушки и кинулись на шею. Повисли с двух сторон и стали в полный голос рыдать.

– Стойте, – Артем стал стаскивать с себя плачущих жриц. – Чего вы расплакались?

– Ты не представляешь, Артем, чего мы натерпелись тут за два дня! – хором голосили Неела и Мила.

Хойскар почесал затылок и убрал в петлю на поясе топор. В дверь заглянул потрепанный ширд с головой в зубах. Подошел и положил голову у ног Артема. Завилял хвостом.

Артему хоть и с трудом, но удалось освободиться от объятий подруг. Они уже перестали плакать и, счастливо улыбаясь, вытирали слезы.

– Рассказывайте, – произнес он. – Что у вас тут такое приключилось, что мне пришлось вмешаться? – говоря это, он по-футбольному сапогом ударил голову мертвеца, и та вылетела на улицу. Пес тут же бросился следом.

– Долго рассказывать, Артем. Пошли в казарму. Там отметим твое возвращение и помянем Тойвара.

– А с ним что случилось? – престал улыбаться Артем.

– Вот об этом и будет наш рассказ, вождь.

Он прошел к входной двери, закрыл ее. Ветер уже намел небольшую кучу снега. Сходил за лавкой в оружейку и подпер входную дверь лавкой. Тело безголового затащил в оружейку и закрыл ее на замок. Артем ему не мешал и внимательно следил за его действиями. Он обратил внимание на выбитый дверной запор, сломанный багор и тело в углу оружейки.

– Это Тойвар? – спросил он.

Хойскар молча кивнул.

В казарме спал и сопел Хоймир. Все расселись у печи, и первой начала рассказ Неела. Длился рассказ-пересказ больше часа. Артем слушал, задавал уточняющие вопросы и все больше мрачнел. Когда все высказались, Артем некоторое время сидел молча и обдумывал услышанное.

– Ну, то, что Артам так быстро изменился, это хорошо. – подвел он итог услышанному. – Я предполагал, что из него выйдет толк. Просто забитый был и запуганный. Хватал все, что просто в руки давалось, плохое и хорошее. Так и привык питаться крохами и паскудничать. Но теперь, думаю, у него, да и у меня все изменится к лучшему. Одна голова хорошо, а две лучше. Ваша рекомендация стоит дорогого.

– Чего стоит? – переспросила Мила. Артем посмотрел на покрасневшую девушку. Она была непосредственна и очаровательна. В ней чувствовалась аристократическая косточка.

– Ваше мнение о нем как о нормальном человеке, Мила, – пояснил Артем. – А что касается твари, то я такую примерно уже видел, когда нашел Иля. Она охраняла подступы к его месту, где он спал. Видимо, и эта тоже что-то охраняет.

– Что делать будем, Артем? – спросил Хойскар.

– Для начала дайте и мне амулет, защищающий разум. Потом поедем. Я чувствую, вы Артама морили голодом. У меня просто зверский аппетит проснулся. Потом похороним товарища и пойдем искать эту пещеру. А там посмотрим, что можно будет сделать. Встретим Тойрума – убивать не будем. Мила, подготовь и для него амулет. Попробуем его оглушить и связать.

– Когда выходим? – уточнил Хойскар.

– Утром, попозже, – ответил Артем. – Недолго осталось.

Поздним утром, похоронив два тела на кладбище у крепости, небольшой отряд двинулся к ручью. Ручьем называть небольшую речушку было как-то не к месту, но и на реку он не тянул. Узкий, не шире двух с половиной метров, и неглубокий, по пояс всего.

Впереди уверенно бежал ширд.

Спускаться вниз не стали. Там намело снега выше колен. Шли по верху оврага, по следам. Они цепочкой тянулись, уходя за поселок в лес.

Дошли до скалы, выступающей из спуска в овраг и перегораживающей ручей. Он в этом месте делал изгиб, огибая скалу, и рядом со скалой следы уходили вниз.

– Там есть кто-то живой, – негромко произнесла Неела. – Вижу живую душу, прячется за скалой.

Артем кивнул, показывая, что понял ее, и мысленно приказал ширду забраться на скалу: «По моему приказу прыгнешь на живого, но не убивай и сильно не рань».

Ширд метнулся на скалу и лег на верхушке.

– Стойте здесь, – приказал остальным Артем. – Я сам.

Артем осторожно пошел вниз, готовый в любой момент отразить нападение. В его руках ничего не было. Он шел медленно, осторожно ставя ноги, чтобы невзначай не поскользнуться. Через три десятка шагов услышал хриплое дыхание и замер. Вытер вспотевшие ладони. Потом снял шапку и бросил ее за выступ скалы. Тут же оттуда выскочил дикарь с топором в руке. Он проскочил мимо Артема и встал к нему спиной. Артем прыгнул и взял дикаря на удушающий прием. Потянул на себя и завалился на спину. Под тяжестью дикаря медленно покатился по склону вниз.

Дикарь яростно отбивался. Он выронил топор и пытался руками разорвать захват. Извивался, чтобы вывернуться, но Артем обвил его ногами, не давая возможности повернуться, он все сильнее сжимал тисками рук горло дикаря. Вскоре тот стал двигаться медленнее и наконец перестал сопротивляться. Артем отпустил его и, с трудом столкнув с себя, выбрался из-под безвольного обмякшего тела.

– Идите сюда! Я его усыпил! – крикнул Артем друзьям. – Мила, давай доставай амулет!

К нему, почти к самому берегу, куда скатились Артем и дикарь, поспешили трое. Мила, опередившая всех, поскользнулась и, громко визжа, поехала на спине вниз. При этом ее юбка, оголяя белые ноги, задиралась все выше и выше. Она ухватилась за нее руками, стараясь удержать, но лишь подняла ее. Артем оторопело смотрел, как она, широко размахивая ногами, несется на него.

Не давая ей улететь в ручей, постарался ее поймать. Но не успел. Она налетела, лягнула ногой и сбила его с ног. При этом он, упав, запутался в ее длинной юбке, которая по мере скольжения, несмотря на отчаянную борьбу с ней Милы, задиралась все выше и выше. Девушка сбила Артема. Он упал на нее. Причем, поскользнувшись, съехал ниже и головой попал прямо в промеж широко расставленных ног. В нос ему ударил терпкий женский запах непреодолимого желания и мочи. Ее руки опустились ему на голову. Она накрыла его юбкой и прижала к волосам. Артем дернул головой и с трудом высвободился. Скинул с себя юбку и встал на колени. Он был ошарашен случившимся. Неожиданно охватившее его возбуждение спутало мысли. Он смотрел на оголенные прелести Милы и пытался проглотить застрявший в горле комок. Он не видел, как сверху на них с криком: «С-у-ука!» – скользила Неела.

Артем не успел увернуться, и ее ноги ударили его по бедрам. Он вновь упал и опять уперся лицом в волосы на лобке. Теперь он вырывался почти остервенело. С ревом тигра, встретившего соперника, вскочил, а Неела ухватила Милу за волосы, и они стали кататься по берегу, обзывая друг друга грязными ругательствами и лупя кулачками. Мила, как более сильная, оказалась сверху. Неела лежала под ней и, отплевываясь от набившегося в рот снега, рычала и сучила ногами.

Их платки сбились, и зрелище с дерущимися девушками показалось Артему диким в своем бесстыдстве.

Сверху ржали в полный голос двое дикарей.

Артем, приходя в себя, кинул взгляд на них и ухватил Милу за руку, с силой вздернул вверх, отдирая от Неелы. Та, лежа и не стесняясь открытого на обозрение срама, ударила ее ногой. Мила извернулась и ответила тем же. На этом драка была прекращена. Девушки часто и глубоко дышали и с запоздалым смущением прикрывали юбками ноги.

– Девочки, вы что, с ума посходили? – удивленно оглядывая облепленных снегом подруг, спросил Артем.

– С-с-с ума? – задыхаясь, переспросила полная возмущения Неела. – Да эта бесстыдница, задрав ноги, засунула тебя под юбку...

– Я случайно, – ответила Мила. – Он сам туда залез... случайно.

– Ах, случайно? Я покажу тебе, стерва, как случайно садиться мужику на лицо своим срамом! – и Неела попыталась ударить ногой Милу, но промахнулась. Та ответила своим ударом под зад, и Неела с ревом обиды упала на четвереньки на истоптанный снег.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.